

Анализ технологии и типологии каменных инвентарей позволяет сделать вывод о наличии в Крыму двух разновидностей памятников среднего палеолита с двусторонними орудиями. Первая из них имеет аналоги в материалах Центральноевропейского микока, а вторая сочетается, наряду с микокскими, также характерные признаки шаранта и леваллуа-мустье Юго-Восточной Европы.

Yu. G. Kolosov, V. N. Stepanchuk

ASSEMBLAGES WITH BIFACIAL TOOLS IN THE MIDDLE PALEOLITHIC OF THE CRIMEA: DATA REVIEW AND INTERPRETATION

Sites with bifacial tools are well represented in the territory of Eastern Europe and especially in the Crimea. Data of natural sciences and absolute dates show that Crimea sites embrace the chronological span from, at least, Amersfort up to the end of the Interpleniglacial. The paleogeographical situation endured no crucial changes during that period, steppe landscapes were predominant.

Archaeological records show existence of three groups of sites with bifacial tools: Ak-Kaya, Kiik-Koba and Staroselie. Assemblages in question provide evidence of developed bone processing, funeral and building activities. They are characterized by a complicate mode of land use and signs of hunting activity specialization.

The analysis of technology and typology of lithic assemblages permits suggesting existence of two kinds of the Crimean Middle Paleolithic with bifacial tools. The first of them has analogies with materials of the Central European Micoquian, while the second combines Micoquian features in parallel with the typical signs of Charentian and Levallois-Mousterian of South-Eastern Europe.

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕГО И РАННЕЙ ПОРЫ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА КРЫМА (предварительные итоги международного археологического проекта)

В. П. Чабай, Э. Э. Маркс, М. Отт

Основным достижением международного археологического проекта является разработка концепции вариабельности среднего и ранней поры позднего палеолита Крыма. В настоящее время различаются четыре формы вариабельности: хронологическая, технологическая, типологическая и функциональная.

Исследования последних пяти лет (1993—1997), проведенные в рамках совместного украинно-американо-бельгийского проекта «Средний палеолит Крыма», явились логическим продолжением более чем столетних работ по изучению палеолита полуострова. За это время усилиями многих поколений археологов был накоплен огромный фактический материал, произведены культурное и хронологическое подразделения индустрий и памятников, поставлен и решен ряд проблем историко-теоретического уровня. Вместе с тем в последние десятилетия стало очевидным, что дальнейшее развитие знаний о палеолите Крыма невозможно без решения целого ряда проблем, как фактологического, так и интерпретационного уровней. Важнейшими из них являются проблемы абсолютной хронологии, интерпретации геологических процессов накопления отложений стоя-

© В. П. ЧАБАЙ, Э. Э. МАРКС, М. ОТТ, 1998

нок, а также археозоологических, микрофаунистических, малакофаунистических и палинологических исследований, научного обоснования типологического разнообразия палеолитических индустрий. Иными словами, отличительная особенность данного этапа палеолитических исследований в Крыму состоит в постановке и попытке решения проблемы многообразия проявлений варибельности естественных и антропогенных процессов на территории полуострова.

Как наиболее перспективные с точки зрения установления форм варибельности были выбраны следующие палеолитические памятники: Кабази-II, Кабази-V, Староселье, Сюрень I и Буран-Кая III (нижняя пачка отложений). Этот выбор не случаен. Так, предыдущими исследованиями установлено, что в 13-метровой пачке отложений Кабази-II содержится около 30 разновременных и разнокультурных археологических горизонтов, содержащих индустрии раннего, развитого и финального мустье. Среднепалеолитическая индустрия Староселья непосредственно связывалась с *Homo sapiens*¹. В это же время в стратиграфической колонке Кабази-V обнаружено наибольшее количество археологических горизонтов со старосельскими индустриями². В нижнем слое Сюрени-I наряду с ориньякским технокомплексом был выявлен выразительный среднепалеолитический орудийный набор³, близкий старосельскому. Недавно открытая А. А. Яневичем многослойная стоянка Буран-Кая-III предоставила редкую возможность изучения средне- и позднепалеолитических индустрий, находящихся в непосредственном стратиграфическом контакте. Таким образом, исходя из такого подбора памятников, основные усилия участников проекта были сосредоточены на изучении варибельности среднего и ранней поры позднего палеолита Крыма.

Комплексные пятилетние исследования позволили разработать качественно новую концепцию варибельности среднего и начала позднего палеолита Крыма. Ныне различаются четыре формы варибельности: хронологическая, технологическая, типологическая и функциональная⁴.

Стратиграфия и хронология индустрий

Геологическая характеристика отложений, изучаемых в рамках проекта памятников, достаточно подробно описана в ряде работ⁵. С археологической точки зрения, в отложениях Сюрени I, Буран-Кая III, Кабази II и Староселья выявлены существенно различающиеся индустрии. Два типа ориньяка обнаружены в слоях F (средний слой, по Е. А. Векиловой), G, H (слой G коррелируется с нижним слоем, по Е. А. Векиловой⁶) Сюрени I (рис. 1). Причем оба типа относятся к варианту Кремс-Дюфур⁷. В стратиграфической колонке Кабази II (рис. 2) 15 горизонтов западнокрымской индустрии II культурного слоя и верхней части слоя II A перекрывают восемь горизонтов с двусторонними орудиями слоя II A (нижняя пачка), которые в свою очередь расположены над пятью горизонтами с аккайской индустрией III культурного слоя⁸. Причем III культурный слой Кабази II обнаружен в верхней части седиментов, залегающих непосредственно над интергляциальными отложениями. Третий культурный слой Староселья (рис. 2), представленный одноименной индустрией, расположен между старосельскими комплексами 1, 2 и 4 культурных слоев⁹. В Буран-Кая III (рис. 1) под слоем В с киик-кобинской индустрией залегает слой С с позднепалеолитической индустрией «селетидного» облика¹⁰. Не исключено также, что нижние слои D и E, кремневые комплексы которых представлены незначительным количеством находок, также содержат позднепалеолитические индустрии.

Несмотря на то что за последние годы было получено более 80 абсолютных дат для памятников среднего и ранней поры позднего палеолита Крыма, программа датирования еще далека от своего завершения. Для датировки образцов использовались три метода: AMS, U-series и ESR (табл. 1). Каждый из указанных методов датировки обладает разными разрешающими способностями и степенью разработанности. Наименьший хронологический диапазон характерен для радиоуглеродных дат. В то же время радиоуглеродные методы датирования являются наиболее разработанными. U-series и ESR методы датировок теоретически не имеют хронологических ограничений. Однако разработанность методик применения указанных методов к разным по исходному материалу образцам оставляет желать лучшего, как, впрочем, и использование данных методов в хронологическом интервале от 20 до 30 тыс. лет назад¹¹. Более

того, корреляция данных AMS, U-series и ESR методов достаточно проблематична, хотя и возможна.

AMS даты по образцам костей из ориньякских слоев Сюрени I указывают на хронологический интервал 28000—30000 лет назад (табл. 1). При этом необходимо отметить некоторую несогласованность полученных дат и последовательности залегания культурных слоев Сюрени I. Очевидно, что, исходя из стратиграфии стоянки и наличия ориньякских слоев над и под культурными слоями F и G (рис. 1), хронологический интервал 28000—30000 лет назад не отражает как наиболее ранних, так и наиболее поздних проявлений ориньякского технокомплекса Сюрени I.

Две наиболее поздние даты для киик-кобинского слоя В1 Буран-Кан-III практически тождественны с сюреньскими датировками (табл. 1). Еще две AMS даты для того же слоя, полученные по образцам костей из раскопок М. Ямады и А. А. Яневича, более близки датировкам слоя С с восточноселетской индустрией. Не исключено, что во время полевых исследований материалы этих двух слоев были смешаны. Образцом для даты ОхА-6869 послужило костяное изделие — рукоять (?), характерное для данного восточноселетского комплекса. Наиболее ранняя AMS дата (ОхА-6868) для слоя С предполагает возможность удревнения восточноселетской индустрии до 35000—38000 лет назад. Так или иначе, ни одна из дат для слоев В и С не противоречит последовательности залегания культурных слоев на стоянке (табл. 1).

Также несколько дат, согласующихся с наиболее поздними проявлениями среднего палеолита и ранней поры позднепалеолитическими комплексами, были получены для ряда горизонтов II культурного слоя Кабази II. Кремневые комплексы II культурного слоя относятся к западнокрымской индустрии. Причем, исходя из ESR, LU датировок для II/1А горизонта, можно предположить два хронологических интервала его бытования: $28000/29000 \pm 2000$ или 38000 ± 3000 лет тому назад. U-series дата 32100 ± 6500 для того же горизонта допускает обе трактовки (табл. 1). Подтверждением первой может послужить AMS дата (ОхА-4770) для горизонта II/1, который непосредственно залегает под горизонтом II/1А. AMS и ESR, LU датировки для горизонтов II/2, II/4, II/5 и II/7В плохо коррелируются как между собой, так и с последовательностью залегания данных горизонтов (табл. 1). Анализ этих дат привел Дж. Ринка к выводу о том, что в целом отложения стоянки, включающие материалы II/1—II/5 горизонтов датируются в пределах от 30000 до 35000 лет назад¹². Указанные хронологические пределы II/1—II/5 горизонтов подтверждают правильность первой трактовки времени отложения горизонта II/1А, то есть — $28000/29000 \pm 2000$ лет назад. Если эти временные интервалы для горизонтов II/1А и II/1—II/5 еще можно признать приемлемыми, то разброс U-series и ESR, LU дат для горизонта II/8, стратиграфически самого раннего во II культурном слое, позволяет только предполагать его хронологические рамки. По мнению Дж. Ринка, горизонт II/8 можно датировать не древнее 45000 лет назад, что не противоречит предположению К. МакКинни, основанному только на анализе U-series дат, в соответствии с которым вся пачка горизонтов II культурного слоя отложилась в интервале 39800 ± 5000 лет назад¹³. Заметим, что, данное предположение может удревнить верхний горизонт (II/1А) этого же слоя. Если эти предположения верны, то U-series дата 41100 ± 2000 для горизонта III/2 третьего культурного слоя, отделенного от низов II культурного слоя полутораметровой пачкой отложений, является неверной. Оставшиеся U-series датировки для горизонта III/2 демонстрируют существенный разброс, составляющий не менее 60 тысяч лет (табл. 1). Более компактны ESR, LU даты для ак-кайских комплексов III/2 и III/3 горизонтов III культурного слоя, которые к тому же соотносятся с некоторыми U-series датировками (табл. 1). При этом Дж. Ринк указывает, что в зависимости от выбранных систем расчетов этих дат возможны две взаимоисключающие, но равноценно вероятные трактовки. Первая предполагает, что материалы III культурного слоя отложились в интервале 53000 ± 4000 , вторая — 70000 ± 5000 лет назад¹⁴. Принимая во внимание, что литологический слой, в верхах которого обнаружены материалы III культурного слоя, залегает непосредственно над интергляциальными отложениями, необходимо признать

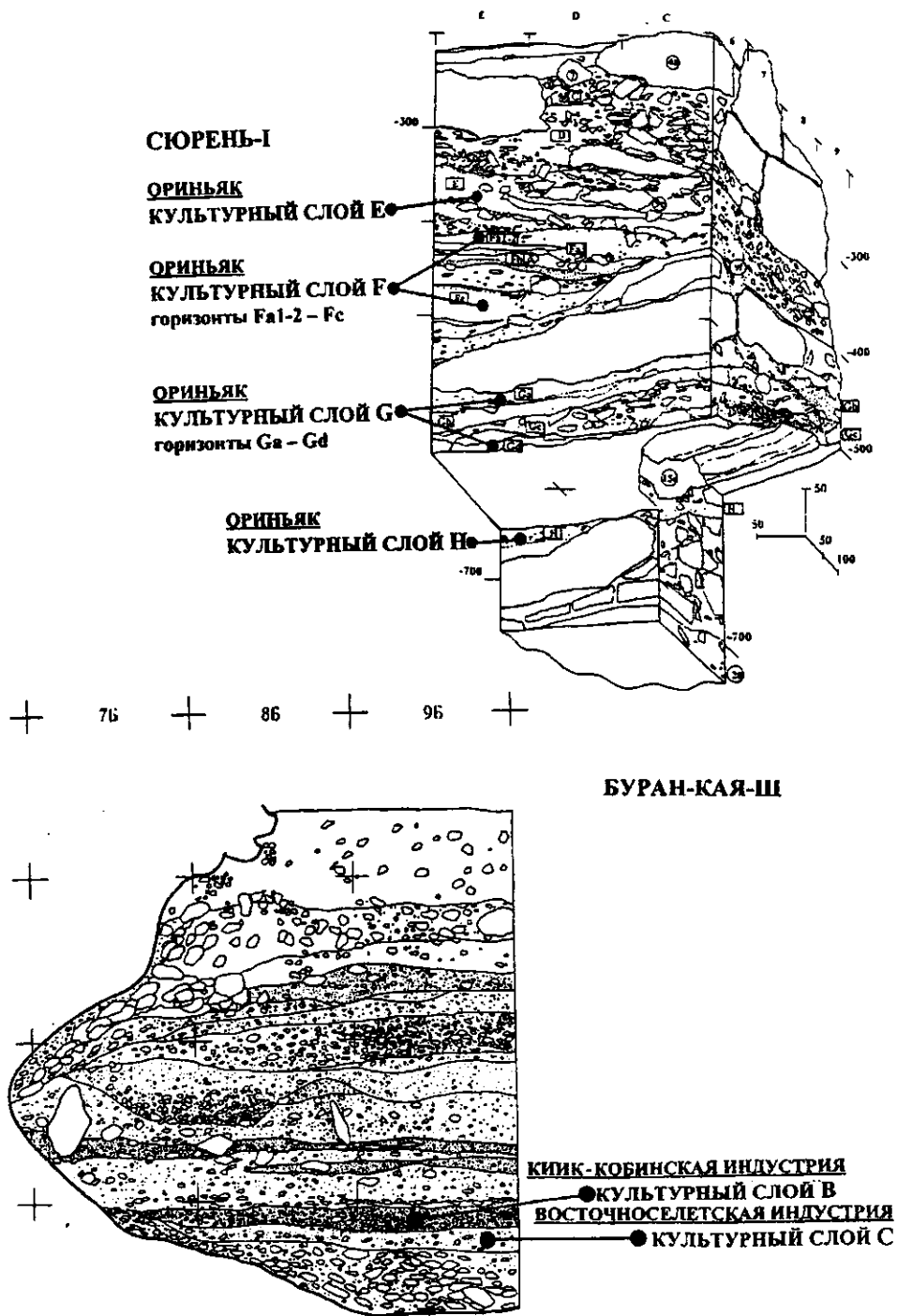

Рис. 1. Последовательность залегания индустрий в отложениях гротов Сюрень-I и Буран-Кая-III.

большую вероятность второго сценария датировки. Но даже в этом случае дата 70000 ± 5000 лет назад является предельно поздней из возможно допустимых.

Также несколько вероятных сценариев допускаются и для трактовки продатированных образцов из Староселья, где 1, 2 и 4 культурный слой содержат старосельскую индустрию (рис. 2). Кремневый комплекс 3 культурного слоя значительно отличается в технико-типологическом плане от традиционно выделяемых в Крыму среднепалеолитических индустрий. Усредненный результат по

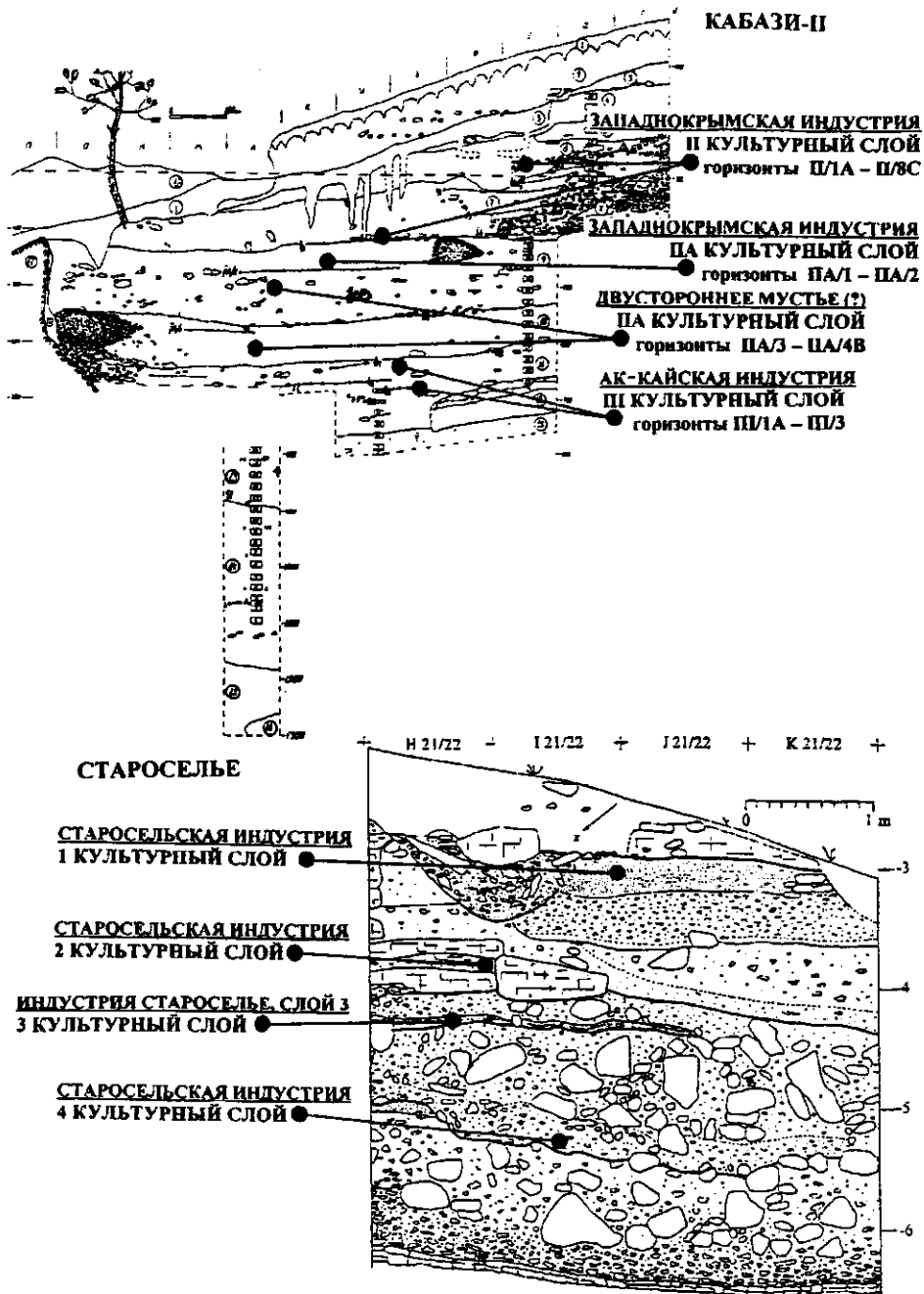

Рис. 2. Последовательность залегания индустрий в отложениях стоянок Кабазы-II и Староселье.

ESR, LU образцам для 1 культурного слоя составляет 31000 ± 3000 лет назад¹⁵, что значительно позже возраста, определенного AMS методом, для образцов из того же слоя (табл. 1). Учитывая возможные варианты перерасчетов данных ESR анализа и их соотношений с AMS датировками, Дж.Ринк полагает, что 1 слой Староселья датируется 41200 ± 3600 лет назад¹⁶. Второй культурный слой Староселья продатирован лишь методом U-series. Результаты, полученные по двум образцам, нельзя признать успешными (табл. 1). По мнению МакКинни, данные даты при сравнении с неопубликованными результатами ESR, LU ана-

лиза указывают лишь на то, что возраст 2 слоя Староселья около 45 тыс. лет назад¹⁷. Также около 45 тыс. лет назад по методу U-series датируется и 3 культурный слой Староселья (табл. 1). Единственная для этого слоя U-series дата коррелируется с четырьмя наиболее ранними из семи полученных для этого же слоя ESR, LU датировками (табл. 1). Дж. Ринк считает, что 3 культурный слой ESR, LU методом может датироваться в пределах от 38 до 50 тыс. лет назад. Исходя из такой трактовки возраста 3 культурного слоя и принимая во внимание нижележащие ESR, LU даты (не противоречащие вышележащим), для 4 культурного слоя и пачки седиментов под ним предлагается достаточно широкий хронологический диапазон — от 42 до 62 тыс. лет назад¹⁸.

U-series и ESR, LU даты для III/1 и III/1A горизонтов Кабази-V, содержащих старосельские кремневые комплексы, образуют два различных хронологических интервала — около 30 тыс. лет и 50—60 тыс. лет, разделенные, по меньшей мере, периодом в 20 тыс. лет (табл. 1). Еще по одному образцу из слоя III/1 U-series методом была получена дата 350000 лет назад. При этом оба горизонта находятся в непосредственном стратиграфическом контакте и происходят из одного литологического слоя. По мнению К. МакКинни, усредненное содержание U243/Th232 для образцов слоя III/1 предполагает дату 73300 ± 6000 лет назад¹⁹. Эта дата ближе к более древнему интервалу, предложенному для горизонтов III/1 и III/1A на основании ESR, LU анализа.

Также два хронологических интервала отмечены для ESR, LU дат для II/1B горизонта ГАБО (табл. 1). Даты для I/1 и I/2 горизонтов мало что значат, так как происходят из переотложенных седиментов. Вместе с тем, они могут быть использованы как косвенное подтверждение древности II/1 горизонта. Вне зависимости от того, какая из двух дат будет принята, кремневый комплекс II/1 горизонта может стать древнейшим проявлением старосельской индустрии. Однако подробный технико-типологический анализ кремневого комплекса II/1 горизонта еще не проведен. Похоже, что верной является более древняя дата. Подтверждением тому может послужить положение седиментов, включающих II/1 горизонт. Данная пачка седиментов приурочена к верхней части отложений интергляциальной террасы.

ESR, LU и AMS даты для Заскальной-V и Заскальной-VI, соответственно, не подтверждены другими методами датирования для каждой из этих стоянок (табл. 1). Как в первом, так и во втором случаях новые даты противоречат ранее полученным методом C-14 датировкам²⁰, а также последовательности залегания продатированных слоев. Вместе с тем не представляется возможным полностью их проигнорировать. Как показывает опыт исследования хронологии Староселья и Буран-Кай-III, существование микокских индустрий в хронологическом интервале 30—40 тыс. лет назад вполне реально.

Использование разных методов датирования обычно приводит к вполне предсказуемому результату — появлению различных, зачастую плохо коррелирующихся между собой, хронологических шкал (табл. 2). Однако уже сейчас возможен ряд обнадеживающих выводов методического и прикладного значений. К методическим относятся следующие выводы: во-первых, корреляция AMS, U-series и ESR, LU датировок для хронологического интервала 26—40 тыс. лет назад достаточно перспективна²¹; во-вторых, для более древнего периода U-series и ESR, LU датировки нуждаются в уточнении, как собственно этими же методами, так и с помощью данных геологии, палинологии, а также результатов изучения микро- и малакофауны.

Корреляция AMS, U-series и ESR, LU шкал для ак-кайских, киик-кобинских, старосельских, западнокрымских, восточноселетских и ориньякских индустрий (табл. 2) продемонстрировала следующие особенности хронологии среднего и ранней поры позднего палеолита:

1. U-series и ESR, LU хронологические шкалы достаточно близки. Большая временная протяженность ак-кайских и старосельских индустрий в ESR, LU хронологической шкале объясняется разным количеством продатированных объектов. То есть, если ESR, LU анализ использовался для Заскальной-V и ГАБО, горизонт II/1, то U-series метод не использовался для датировки этих памятников. Практически такими же причинами объясняется «укороченность» AMS хронологической шкалы (табл. 2). Исходя из разрешающих возможностей

радиоуглеродного метода, как правило, для AMS датирования отбирались образцы из верхних пачек среднепалеолитических памятников.

2. Наиболее древние даты получены для ак-кайских и старосельских индустрий или, иными словами, для комплексов крымской микокской традиции. Вместе с тем в настоящее время нет никаких оснований считать, что даты 70/90 тыс. лет назад реально отражают древнейший период среднего палеолита Крыма. Проблема древнейших средне- и раннепалеолитических индустрий в первую очередь связана с характером отложений крымских палеолитических памятников. Только в Кабази II существует реальная возможность изучения интергляциальных, а возможно и более древних отложений. То есть, во всех остальных памятниках представлены лишь гляциальные и более поздние отложения.

3. Верхний хронологический рубеж крымской микокской традиции (табл. 2) определяется рядом AMS и ESR, LU дат для ак-кайских индустрий Заскальной-V и Заскальной-VI, а также для киик-кобинского комплекса Буран-Кай-III, слой В. К тому же, столь позднее хронологическое положение — около 30 тыс. лет назад — для крымского микока тесно связано с определением времени бытования на территории полуострова позднепалеолитической восточноселецкой индустрии. Главное подтверждение позднего возраста микокских индустрий было обнаружено в стратиграфии отложений Буран-Кай-III, где «селетоидная» позднепалеолитическая индустрия слоя С подстилает киик-кобинский комплекс слоя В (рис. 1). Ряд AMS дат для слоев В и С указывают на то, что киик-кобинская индустрия «доживает», по крайней мере, до 30 тыс. лет назад (табл. 1). Предложенные AMS хронологические рамки 38—31 тыс. лет (с большей вероятностью — около 32 тыс.) для «селетоидного» позднепалеолитического комплекса вполне соответствуют традиционным представлениям о хронологии такого рода индустрий. В такой ситуации, вышележащему киик-кобинскому слою не остается ничего иного, чем датироваться более поздним временем, то есть «дожить» хотя бы до 30 тыс. лет назад. Таким образом, вполне понятный скептицизм по поводу столь позднего хронологического положения микокских индустрий можно считать необоснованным.

4. Не вызывает сомнений, что 30-тысячный рубеж был не только достигнут, но и преодолен индустриями западнокрымской традиции (табл. 1, 2). Проблема раннего рубежа западнокрымских памятников связана с крайне «расплывчатыми» U-series датами для одного из ранних комплексов — Кабази-II, горизонт II/8 и полным отсутствием каких-либо дат для наиболее ранних комплексов — Кабази-II, горизонт IIА/2. Исходя из выше- и нижележащих U-series и ESR, LU дат, представляется возможным предположить, что наиболее ранние западнокрымские комплексы датируются около 50 тыс. лет назад.

5. Хронологическое положение ориньякских индустрий — 30—28 тыс. лет назад определяются AMS датами для Сюрени-I, слой F и G. Однако данный временной отрезок не определяет ни верхнего, ни нижнего хронологического рубежей ориньякских комплексов в Крыму, так как верхние и нижние ориньякские слои Сюрени-I еще не продатированы.

6. Таким образом, на основании стратиграфии и хронологии стоянок Сюрени-I, Буран-Кая-III, Кабази-II, Кабази-V, Староселье, ГАБО, Заскальная-V и Заскальная-VI можно заключить, что в постинтергляциальное время на протяжении не менее 30 тыс. лет (от 90/80 до 50 тыс. лет назад) на территории Крыма бытовали лишь индустрии микокской традиции (табл. 2). Приблизительно с 50 тыс. лет назад сосуществуют индустрии крымской микокской и западнокрымской традиций. В хронологическом интервале приблизительно от 36 до 27 тыс. лет назад среднепалеолитические микокская и западнокрымская традиции сосуществуют с позднепалеолитическими ориньякскими и «селетоидными» комплексами (табл. 2).

Технологическая вариабельность

Средний палеолит и ранняя пора позднего палеолита в Крыму представлены четырьмя технологически различными традициями: ориньякской, восточноселецкой, крымской микокской и западнокрымской.

Ранний поздний палеолит. Технология ориньякских индустрий Сюрени-I основана, главным образом, на производстве пластинок и микропластинок, зачастую снимаемых с кареноидных изделий (рис. 3, 1—11)²². Производство пласт-

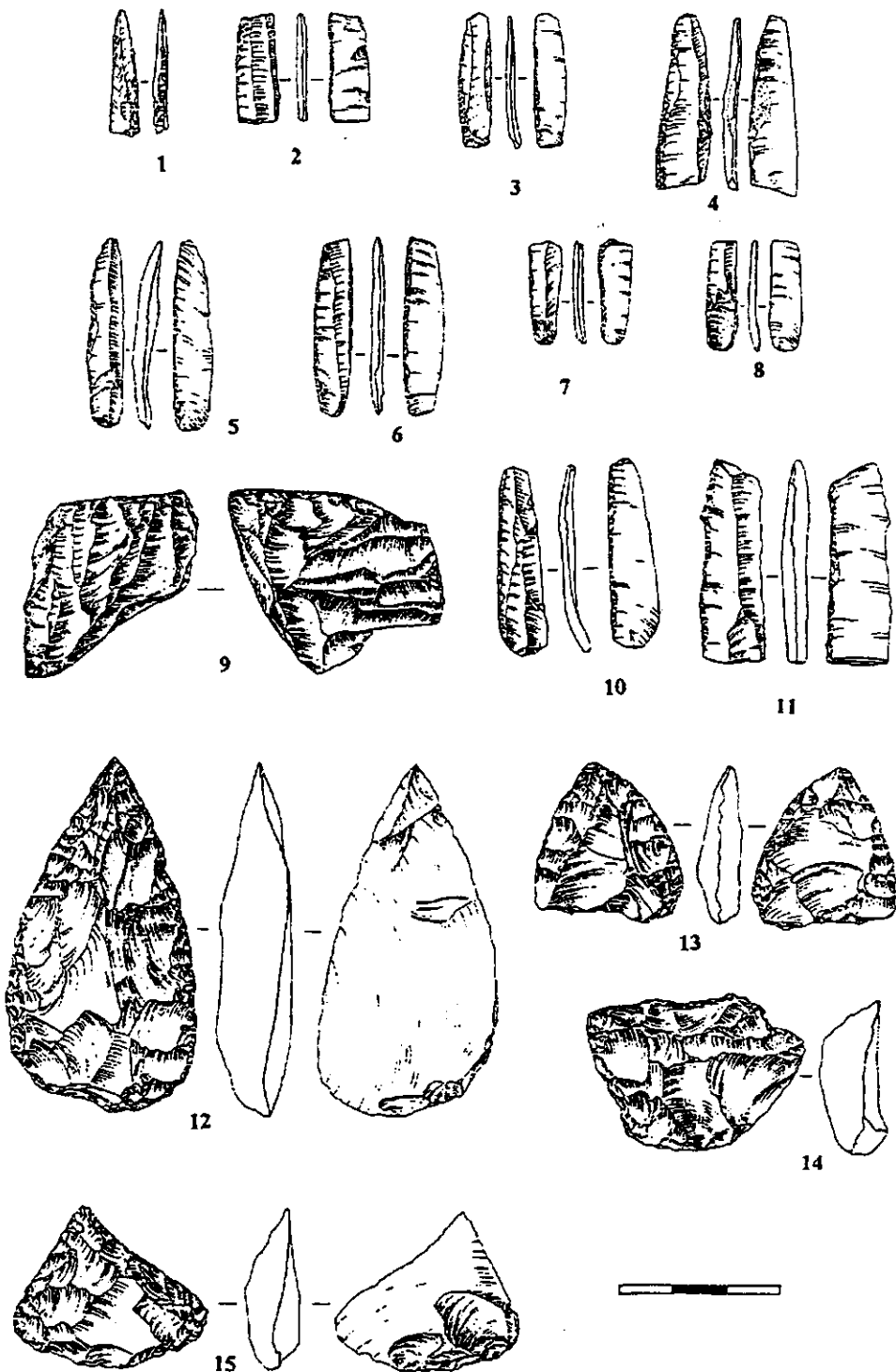

Рис. 3. Ориньякская индустрия. Сюрень-I, слой G, горизонты Gc1—Gc2 (1—4, 9—10, 12—14) и Gd (5—8, 11, 15). Острие Krens на микропластинке (1); альтернативно ретушированные пластинки Dufour (2, 4, 5, 6, 10, 11); альтернативно ретушированные микропластинки Dufour (3, 7); дорсально ретушированная микропластинка pseudo-Dufour (8); кареноидный нуклеус типа Сюрень (9); подавролистный остроконечник (12); двустороннее подтреугольное острие (13); полутрапециевидное скребло (14); подтреугольный базальноутопченный остроконечник (15).

тин играло подчиненную роль. В горизонтах культурных слоев G и H для изготовления орудий использовалась техника двусторонней обработки. Причем такая обработка производилась в плоско-выпуклой манере, характерной для микрокской традиции (рис. 3, 13).

В отношении кремнеобработки, применявшейся в восточноселетской индустрии Буран-Каи-III, в настоящее время представляется возможным говорить только о использовании двусторонней техники изготовления орудий²³. Продукты нуклеусного расщепления не представлены вовсе. В отличие от микрокских индустрий в слое С Буран-Каи III использовалась двояковыпуклая манера изготовления двусторонних орудий, что позволяло получать тонкие и линзовидные в сечении «бифасы» (рис. 4, 1). Скорее всего для изготовления этих двусторонних орудий использовался мягкий отбойник в сочетании с абразивной обработкой лезвий. Практически сходная технология изготовления двусторонних орудий описана для костенковско-стрелецкой культуры²⁴.

Средний палеолит. Кремнеобработка индустрий, составляющих микрокскую традицию, основана на двусторонней технологии производства орудий²⁵. Причем в ак-кайских, киик-кобинских и старосельских индустриях применялась исключительно плоско-выпуклая техника обработки (рис. 7, 1, 4, 5, 10; 8, 1—4). В целом использование нуклеусного расщепления играло подчиненную роль. Приблизительно в равной степени представлены радиальные и параллельные нуклеусы. При расщеплении последних практически не использовались вспомогательные площадки. Параллельные нуклеусы с объемной рабочей поверхностью отсутствуют.

В западнокрымской индустрии двусторонняя технология не представлена вовсе, как, впрочем, и собственно двусторонние орудия²⁶. Для западнокрымских индустрий характерны леваллуазские черепаховидные, продольные и би-продольные с латеральными вспомогательными площадками нуклеусы, а также результаты их расщепления — леваллуазские (рис. 5, 4—6, 9) и *debordante* сколы, пластины и отщепы с параллельными огранками (рис. 5, 1—3, 7, 8). На раннем этапе развития западнокрымских индустрий использовались все перечисленные нуклеусы, тогда как на позднем — лишь исключительно параллельные нуклеусы, зачастую в объемной модификации²⁷.

Еще одно оригинальное технологическое явление обнаружено в 3 слое Староселья²⁸. Полностью отсутствуют какие-либо свидетельства двусторонней обработки, как, впрочем, не представлены и нуклеусы со вспомогательными площадками. Нуклеусное расщепление основано на параллельных ядрищах, которые расщеплялись при помощи твердого отбойника. Такая техника расщепления давала вполне предсказуемый результат — массивные укороченные отщепы, зачастую с петлевидными изломами в дистальных частях (рис. 6, 2, 8). Выделение индустрии 3 культурного слоя Староселья на уровне традиции в кремнеобработке среднего палеолита Крыма вряд ли имеет смысл. Не исключено, что объяснение технологической особенности данной индустрии следует искать в качественных и количественных характеристиках исходного сырья²⁹.

Типологическая вариабельность

Известно восемь типологически различных индустрий, существовавших в среднем и начале позднего палеолита в Крыму. Три из них относятся к позднему и пять к среднему палеолиту.

Ранний поздний палеолит. Ориньякский комплекс Сюрени-I представлен двумя типами индустрий варианта Кремс-Дюфур³⁰. Наиболее ранний связан с материалами пяти горизонтов культурных слоев H и G. В типологическом плане индустрия Сюрень-I, H—G характеризуется преобладанием пластинок и микропластинок Dufour (рис. 3, 2—7, 10, 11) и pseudo-Dufour (рис. 3, 8) — 50—60% всего орудийного набора. Единичными экземплярами представлены острия Krems (рис. 3, 1). Достаточно многочисленны сколы с ретушью (до 20%). Количество скребков, резцов и среднепалеолитических типов варьирует от 2 до 12%. Типологическая структура скребков определяется ориньякскими типами, среди которых выделяются скребки с плечиком и кареноидные формы. Среди резцов преобладают угловые и срединные на пластинах. Среднепалеолитические изделия представлены односторонними и двусторонними орудиями. Среди односторонних ведущее положение занимают остроконечники (рис. 3, 12, 15) и косо-

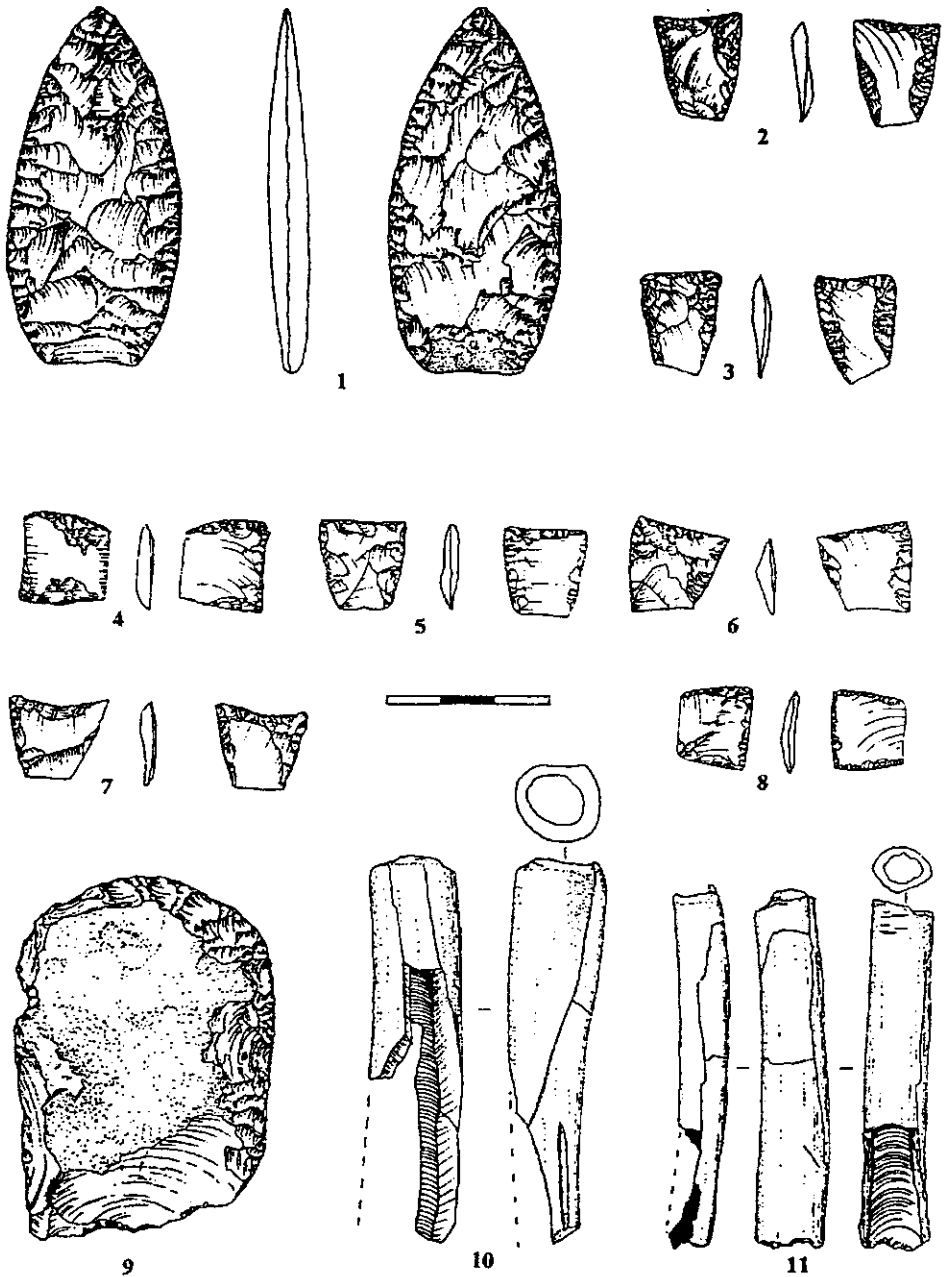

Рис. 4. Восточноселетская индустрия. Буран-Кая-III, слой С (1—11). Двустороннее листовидное острие (1); двусторонне ретушированные трапеции (2—8); концевой скребок на билатерально ретушированном отщепе (9); костяные изделия (10, 11).

угольные скребла (рис. 3, 14). Двусторонние орудия представлены скреблами и остриями, изготовленными в плоско-выпуклой манере (рис. 3, 13).

Кремневый комплекс четырех горизонтов слоя F Сюрени-I отличается от предыдущих прежде всего отсутствием среднепалеолитических форм. Также в кремневом комплексе Сюрени-I, F отсутствуют острия Krems. Еще одно отличие заключается в том, что практически все *lamelles Dufour* и *pseudo-Dufour* изготовлены на микропластинках. Ретушированные пластинки представлены единичными изделиями. В то же время отмечается появление микропластинок с притупленной спинкой. Типологическая структура скребков и резцов почти не изменилась. Соотношение основных классов орудий, если не принимать во вни-

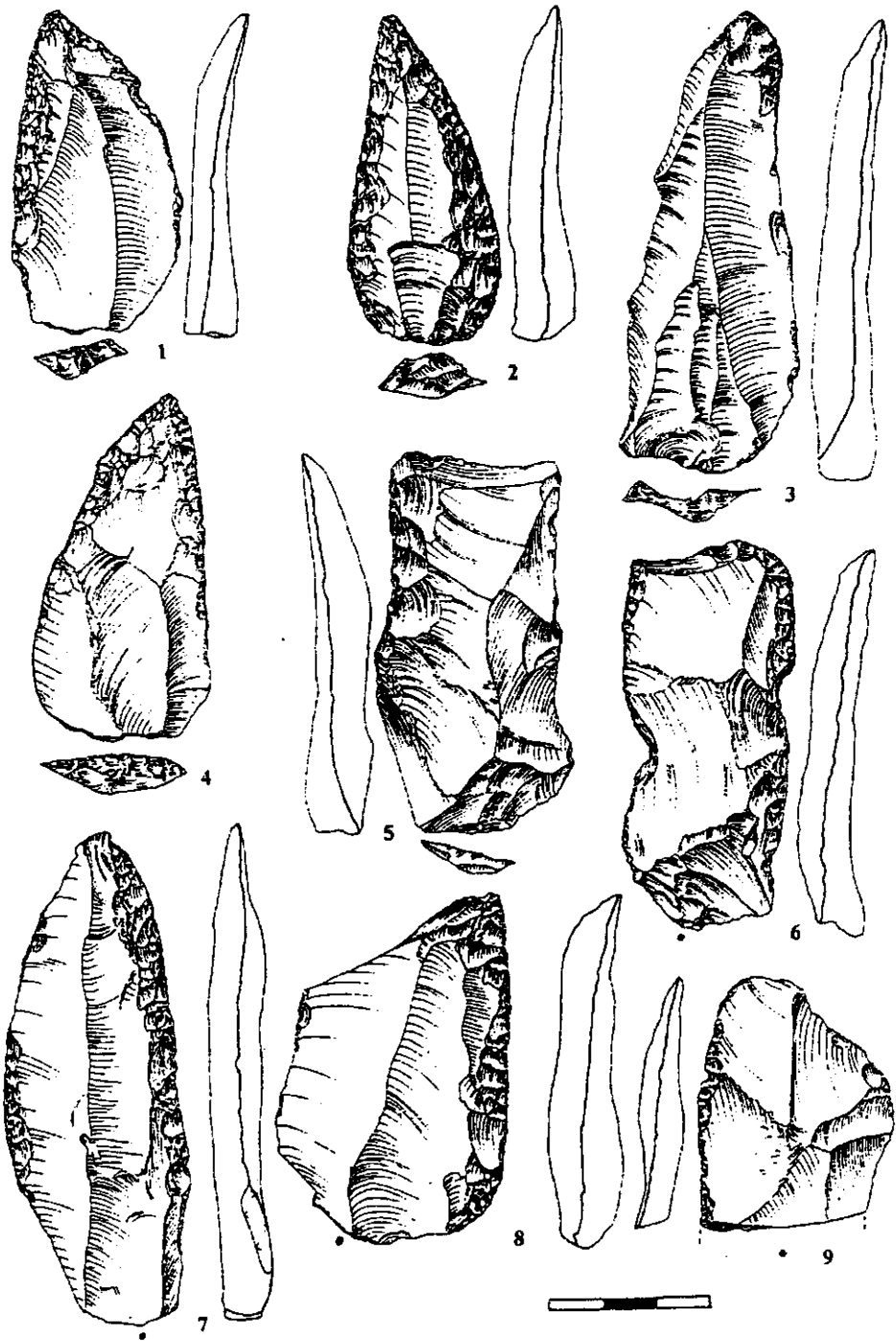

Рис. 5. Западнокрымская индустрия. Кабази-II, слой II, горизонты II/7AB (2, 3), II/7C (1, 5, 6), II/7E (7), II/8 (4, 9), II/8C (8). Остроконечники: полусегментовидные (1, 4); подсегментовидный (2); дистальный (3). Скребла: вогнутое (5); двояко извилистое (6); прямо выпуклое (7); прямые (8, 9). Орудия на леваллуазских сколах (4, 5, 6, 9).

мание наличие пластинок с притупленной спинкой и отсутствие среднепалеолитических форм, осталось приблизительно таким же, что и в комплексе Сюрень-I, H—G. Также в слоях F и G обнаружены костяные проколки.

Восточноселетская индустрия Буран-Кай III, слой C не отличается типологическим разнообразием³¹. Типологическая структура данного комплекса пред-

ставлена лишь четырьмя классами изделий: двусторонними острями, скребками, микролитами и отщепами с ретушью. Двусторонние острия представлены двумя основными типами: асимметричными с необработанным основанием и листовидными (рис. 4, 1). По подсчетам Э. Э. Маркса³² ширина двусторонних острий обоих типов превосходит их толщину в 4 и более раз. В соответствии с методикой, выработанной при анализе «бифасов» костенковско-стрелецкой культуры М. А. Аниковичем, Б. А. Бредли и Е. Ю. Гирей³³, такие метрические показатели свидетельствуют о позднепалеолитическом характере производства двусторонних орудий. Скребки относятся только к одному типу: концевых на билатерально ретушированных первичных отщепках (рис. 4, 9). Микролиты представлены изготовленными на отщепках трапециевидными изделиями с двумя или чаще тремя сторонами, обработанными двусторонней чешуйчатой/подпараллельной плоской или полукрутой ретушью (рис. 4, 2—8). Если датировка восточноселетского комплекса верна (в чем пока нет никаких оснований сомневаться), то в слое С грота Буран-Кай III обнаружена одна из древнейших коллекций геометрических микролитов. Отщепы с ретушью, как правило, незначительных размеров и зачастую покрыты коркой. Также в слое С Буран-Кай-III широко представлена костяная индустрия³⁴. Как и кремневый комплекс, костяные изделия типологически выдержаны. Все они однотипны — поперечно конически срезанные трубчатые кости (рис. 4, 10, 11). Наиболее крупная из них определена как рукоять³⁵. Исходными заготовками для этих изделий служили кости птиц и копытных млекопитающих.

Средний палеолит. Типологическая структура западнокрымской индустрии (Кабази II, слой II и горизонты ПА/1, ПА/2 ПА культурных слоев) характеризуется, в первую очередь, отсутствием двусторонних орудий³⁶. Среди односторонних преобладают скребла, составляющие от 60 до 70% орудийного набора. Остроконечники представлены 20—25%. Зубчатые, выемчатые и позднепалеолитические орудия немногочисленны. В основном скребла представлены простыми прямыми (рис. 5, 8, 9), вогнутыми (рис. 5, 5) и выпуклыми типами. Конвергентные и двойные (рис. 5, 6, 7) скребла — редки. Остроконечники более типологически разнообразны. Обнаружены подтреугольные, полусегментовидные (рис. 5, 1, 4), подсегментовидные (рис. 5, 2) и листовидные формы. Специфическими являются дистальные (рис. 5, 3) и косоретушированные остроконечники. Зачастую орудия на ранних этапах развития западнокрымской индустрии изготовлены на леваллуазских сколах (рис. 5, 4—6, 9). Единичные позднепалеолитические орудия, обнаруженные только на финальном этапе развития западнокрымских индустрий, представлены пластинами с притупленной спинкой. Еще одно отличие финального этапа состоит в том, что типологически тот же среднепалеолитический набор орудий изготавливался практически исключительно на пластинах.

Отсутствие двусторонних орудий характерно и для индустрии Староселья, слой 3. Второй специфической чертой можно считать достаточно высокое (26%) содержание зубчатых (рис. 6, 2, 6—8) и выемчатых (рис. 6, 3, 5) орудий. В этой коллекции обнаружена также выразительная серия конвергентных скребел (рис. 6, 1, 4), формы которых характерны для комплексов крымского микока.

Типолого-статистическая структура орудийных наборов индустрий, составляющих крымскую микокскую традицию, существенно различается по количеству и морфологии двусторонних орудий, односторонних остроконечников, простых и конвергентных скребел³⁷. Фактически одни и те же типы орудий представлены разным процентным выражением в различных индустриях Крымской микокской традиции. Такие «специфические типы» ак-кайских индустрий, как двусторонние ножи с площадками, представлены в старосельских и киик-кобинских комплексах. Специфические киик-кобинские «миниатюрные» остроконечники спокойно прижились в орудийных наборах ак-кайских и старосельских индустрий. Старосельские двусторонние листовидные острия и односторонние конвергентные скребла разнообразных форм содержатся в ак-кайских и киик-кобинских комплексах.

Традиционно считается, что для киик-кобинских комплексов характерно около 15% двусторонних орудий, 30—45% которых представлено остроконечниками. Односторонние остроконечники также играют существенную роль в

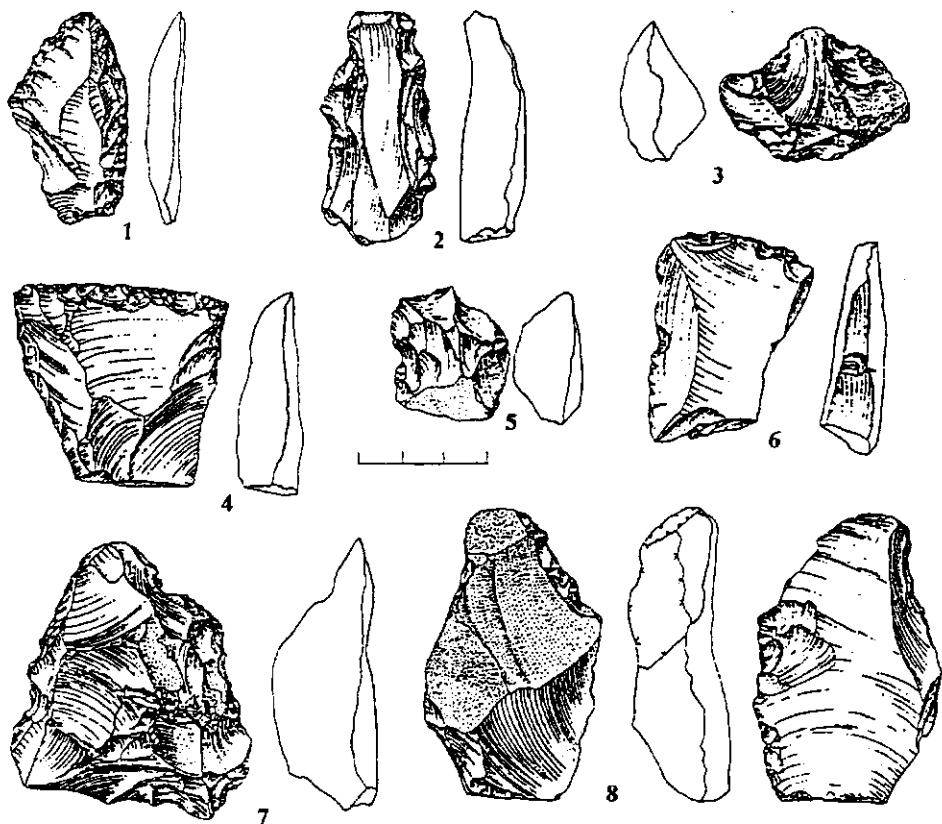

Рис. 6. Индустрия Староселья, слой 3. Скребла: полулистовидное (1) и полутрапециевидное (4). Выемчатые (3, 5). Зубчатые (2, 6—8).

структуре орудийных наборов, составляя около 40% всех односторонних орудий. По подсчетам В. Н. Степанчука³⁸, сделанным по коллекциям Пролома-I и верхнего слоя Киик-Кобы, односторонние и двусторонние остроконечники представлены 35—40% всего орудийного набора. Конвергентные и угловатые скребла количественно уступают совокупности поперечных, продольных и двойных. Треугольные формы преобладают среди остроконечников, конвергентных и угловатых скребел³⁹. Зубчатые, выемчатые и позднепалеолитические формы представлены незначительным количеством изделий. Подавляющее большинство орудий киик-кобинских индустрий представлено изделиями с размерами менее 5 см⁴⁰. Типологическая структура новой киик-кобинской коллекции кремневых изделий Буран-Кай-III, опубликованная М. Ямайкой⁴¹, в основном совпадает с приведенными характеристиками.

Старосельские индустрии (Кабази-V и Староселье, слои 1, 2, 4) характеризуются низким и умеренным содержанием двусторонних орудий (5-13%), среди которых преобладают подсегментовидные скребла и листовидные формы острий (рис. 7, 1, 4, 5, 10). Остроконечники составляют до 20% всего орудийного набора, а скребла около 60%. Причем как для скребел, так и для остроконечников характерны полу- и подтрапециевидные (рис. 7, 6—9), полу- и подсегментовидные (рис. 7, 2, 3), а также листовидные формы. Зубчатые, выемчатые и позднепалеолитические типы слабо выражены. Преобладают орудия мелких размеров, правда, не столь ощутимо, как в киик-кобинских индустриях⁴².

В отличие от киик-кобинских и старосельских индустрий, типологические структуры ак-кайских комплексов далеко не столь однородны. Индекс двусторонних орудий колеблется от 5.9 в IV слое Пролома-II до 26.2 в Сары-Кая и 30 во II культурном слое Заскальной-VI⁴³, в большинстве случаев составляя около 20. К большинству случаев относятся кремневые индустрии II—VII культурных

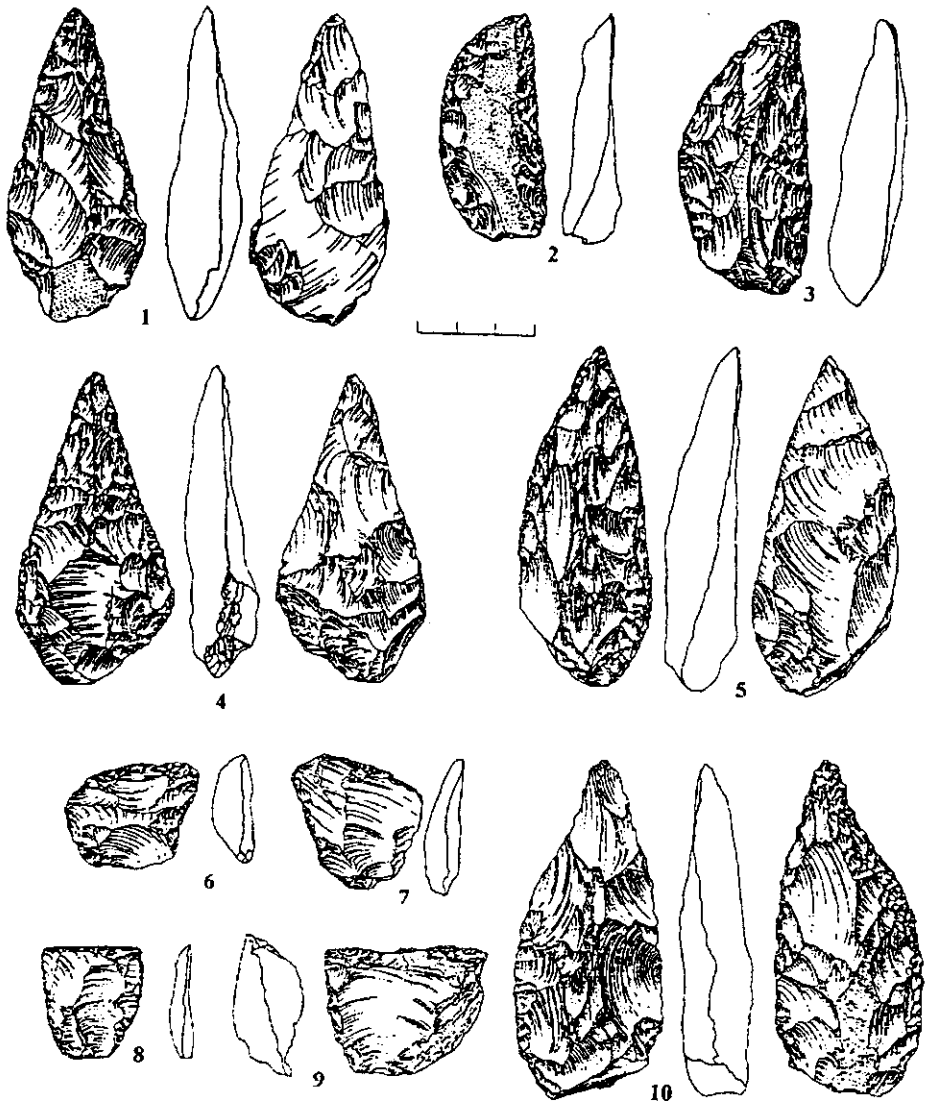

Рис. 7. Старосельская индустрия. Староселье, культурный слой I. Двусторонние острия (1, 4, 5, 10). Скребла: подсегментовидные (2, 3), подтрапециевидные (6, 8) и полутрапециевидные (7, 9).

слоев Заскальной-V⁴⁴. Среди кремневых комплексов Заскальной-V наиболее представительными в количественном отношении являются индустрии II—IV культурных слоев. В. Н. Гладилин предложил рассматривать индустрии II и III культурных слоев Заскальной-V как «эталонные» комплексы ак-кайской мустьерской культуры, при этом полагая, что индустрия IV культурного слоя относится к киик-кобинской мустьерской культуре⁴⁵. Для «эталонных» комплексов характерно колебание количества двусторонних орудий в пределах 21,4%—24,5%⁴⁶. Последние в значительной степени представлены двусторонними обушковыми скреблами-ножами⁴⁷ или ножами с площадкой для упора руки близкими типам Бокштайн и Клаузенише⁴⁸. Среди односторонних орудий преобладают простые скребла, составляющие около трети всего орудийного набора. Остроконечников не более 10%.

В целом типологические структуры оставшихся стратифицированных кремневых комплексов Заскальной V (IV—VII культурные слои), Заскальной-VI (III—V культурные слои) и Пролома II (I—IV слои) демонстрируют как сходство, так и ряд существенных различий с эталонными индустриями. С точки

зрения использования двусторонней технологии, существуют два экстремальных проявления типологических структур ак-кайских индустрий: с высоким (20—30%) и низким (5—10%) содержанием двусторонних орудий. Первое, как уже отмечалось, было определено в комплексах Сары-Кая и Заскальной VI (II культурный слой), а также в «эталонных» комплексах, тогда как второе — в индустриях Пролома-II, (культурные слои II, III и IV). Раскопки Сары-Кая в 1985—1986 гг. подтвердили высокое содержание двусторонних орудий. Так, в кремневых комплексах I—III горизонтов стоянки было обнаружено 30—50% двусторонних орудий⁴⁹. Причем количество двусторонних орудий не единственный фактор, нарушающий типологическую гомогенность ак-кайских индустрий. Еще более значительные колебания демонстрируют ак-кайские комплексы в отношении количества односторонних остроконечников и конвергентных скребел. Так, количество вместе взятых остроконечников и конвергентных скребел в четвертых культурных слоях обеих Заскальных стоянок почти вдвое превосходит численность этих же орудий в эталонных комплексах.

Типологическая структура новой ак-кайской индустрии — кремневого комплекса III культурного слоя Кабази-II — полностью соответствует характеристикам «эталонных» коллекций⁵⁰. Так, в индустрии Кабази-II, III культурного слоя двусторонние орудия составляют 19,3% всех определимых на уровне класса орудий. Среди двусторонних орудий обнаружены листовидные острия (рис. 8, 1, 2) и обушковые скребла (рис. 8, 3, 4), или ножи с площадками, по Ю. Г. Колосову⁵¹. Односторонние скребла составляют 53,5% всех определимых на уровне класса орудий. Около половины всех орудий этого класса представлено продольными формами, тогда как конвергентных только немногим более 17%. Остроконечники составляют менее 7% всего орудийного набора. Косоугольные скребла, отмечаемые Ю. Г. Колосовым как неотъемлемая черта ак-кайских индустрий, в III культурном слое Кабази-II представлены 9% всего орудийного набора. В стоянках Заскальной-V и VI этот показатель колеблется от 8,2 до 17,3%⁵².

Сравнительный анализ типологических структур четырех основных крымских среднепалеолитических индустрий проводился неоднократно и по разным параметрам⁵³. В основном поставленная цель — продемонстрировать различия типологических структур западнокрымской, ак-кайской, старосельской и киик-кобинской индустрий — успешно достигалась вне зависимости от выбранных типологических критериев. Тем не менее не вызывает сомнений, что все исследователи при подборе критериев для сравнительного анализа сталкивались с рядом проблем. Первая из них заключается в том, что различные индустрии были описаны с применением разных типологических систем. Вторая состоит в том, что даже исследователи, использующие одинаковые типологические схемы описания материала, далеко не всегда соглашались в определениях различий между односторонними остроконечниками и конвергентными скреблами или зубчатыми/выемчатыми орудиями и сколами с ретушью. Как правило, зубчатые и выемчатые формы не играют значительной роли в крымских среднепалеолитических индустриях. Сколы с ретушью часто не определялись вовсе.

Чтобы избежать многочисленных несоответствий, в данной работе предлагается сравнительный анализ трех основных морфологических групп орудий — простых, конвергентных и двусторонних. К последней группе отнесены все двусторонние орудия без их дальнейшего подразделения. Простые представлены разными типами односторонних поперечных, продольных и двойных скребел. Конвергентные объединяют односторонние остроконечники и различные типы односторонних конвергентных скребел.

Распределение кремневых комплексов крымских индустрий в треугольной системе координат (рис. 9) демонстрирует наличие трех выраженных скоплений, которые соответствуют западнокрымским, киик-кобинским и старосельским индустриям. Половина всех ак-кайских комплексов располагается среди скоплений старосельских и киик-кобинских индустрий. Причины столь выраженного типологического «беспорядка» еще предстоит выяснить. Пока можно лишь утверждать, что «ак-кайская мустьерская культура» не столь типологически дискретна, как это было принято считать ранее. «Истинно ак-кайское» скопление, без примеси киик-кобинских и старосельских памятников, представлено

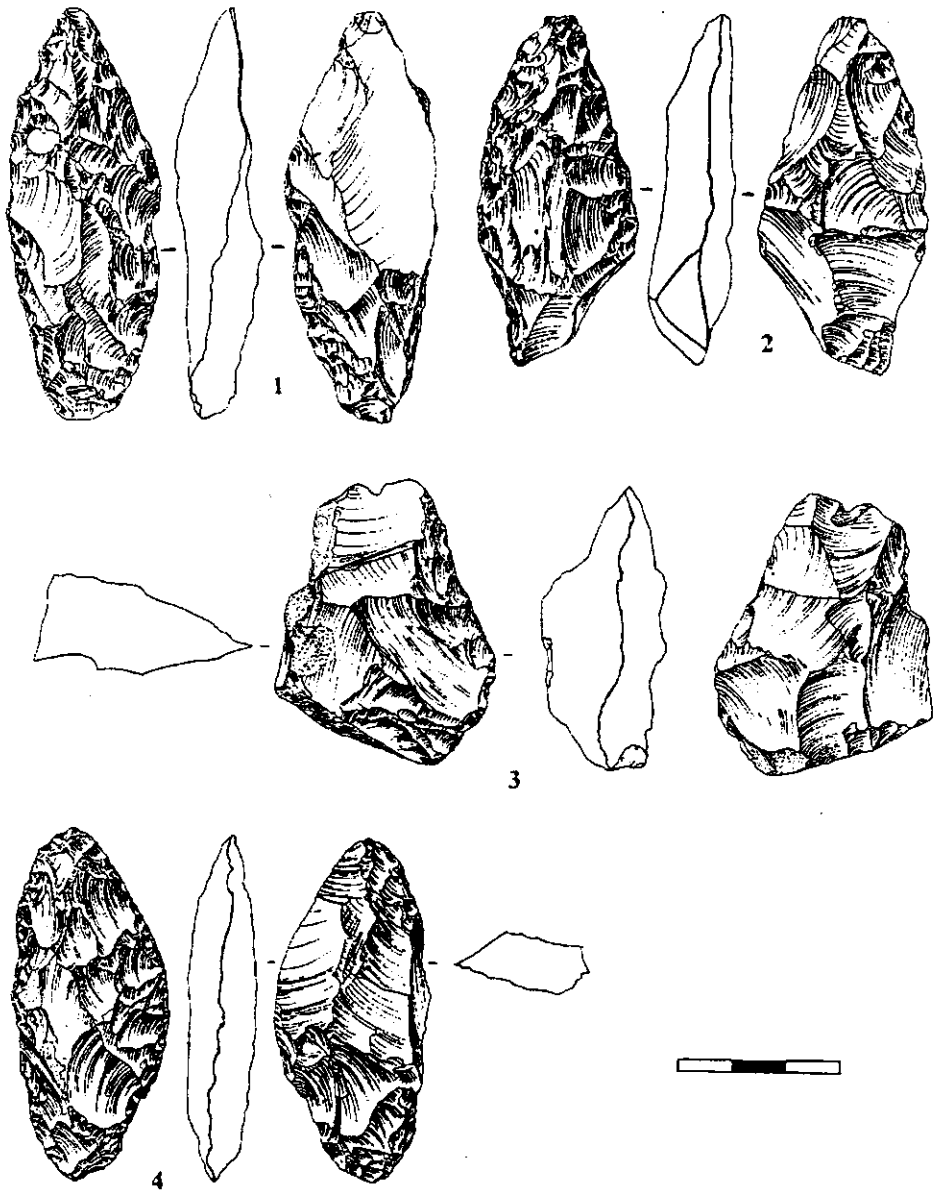

Рис. 8. Ак-кайская индустрия. Кабази-II, слой III, горизонты III/1А (4), III/1 (3) и III/2 (1, 2). Двусторонние листовидные остря (1, 2) и двусторонние обушковые скребла (3, 4).

«эталонными» комплексами, а также коллекциями Заскальная V, слой V; Заскальная VI, слой II, Сары-Кая (раскопки 1977 г.) и Кабази II, III культурный слой.

Функциональная вариабельность

Впервые концепция функциональной вариабельности для среднего палеолита Крыма была предложена В. П. Чабаем, Э. Э. Марксом и А. И. Евтушенко несколько лет назад³⁴. С методической точки зрения, предложенную концепцию трудно признать исчерпывающей, так как она построена только на изучении моделей использования кремневого сырья и фауны. Третий необходимый элемент — установление функций орудий — по-прежнему находится в процессе изучения. Безусловно, необходим также более углубленный анализ фауны. Вместе с тем изучение функциональной вариабельности среднего палеолита, «однобоко» основанное на установлении моделей использования кремневого

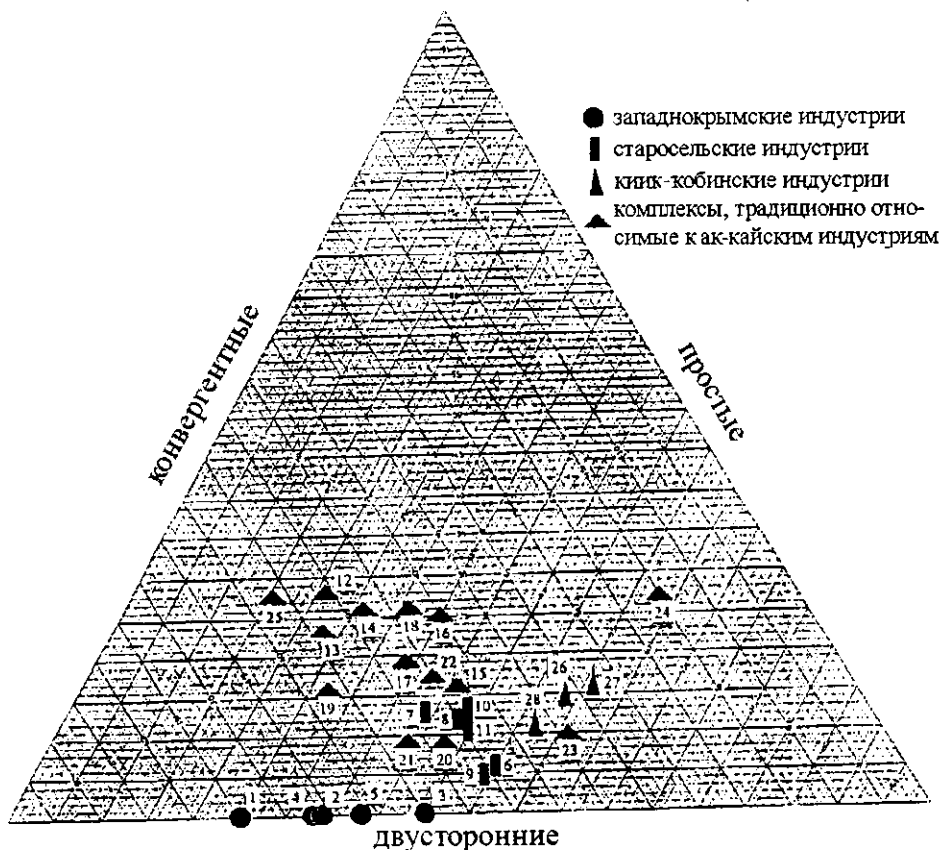

Рис. 9. Типологическая вариабельность орудийных наборов западнокрымских, старосельских, киик-кобинских и ак-кайских индустрий. Шайтан-Коба, верхний слой (1); Кабази-II, горизонт II/8 (2); Кабази-II, горизонты II/7E-II/7AB (3); Кабази-II, горизонты II/7-II/5 (4); Кабази-II, горизонты II/4-II/1A (5); Кабази-V, культурный слой III, раскопки 1986 г. (6); Кабази-V, комплекс «С» (7); Кабази-V, комплекс «D» (8); Староселье, слой 2, раскопки А. А. Формозова 1955—1956 гг. (9); Староселье, слой 1, раскопки А. А. Формозова 1955—1956 гг. (10); Староселье, горизонт 1, раскопки Э. Э. Маркса (11); Кабази-II, культурный слой III (12); Заскальная-V, слой II (13); Заскальная-V, слой III (14); Заскальная-V, слой IV (15); Заскальная-V, слой V (16); Заскальная-V, слой VI (17); Заскальная-VI, слой II (18); Заскальная-VI, слой III (19); Заскальная-VI, слой IV (20); Заскальная-VI, слой V (21); Пролом-II, слой I (22); Пролом-II, слой II (23); Пролом-II, слой III (24); Сары-Кая (25); Пролом-I (26); Киик-Коба, верхний слой (27); Буран-Кая-III (28). Подсчеты произведены с использованием данных: Колосов Ю. Г., 1983; Колосов Ю. Г., 1986; Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П., 1993; Чабай В. П., 1991; Chabai V. P., 1998a, 1998b; Yamada M., 1996; Yevtushenko A. I., 1998; Marks A. E., Monigal K., 1998.

сырья, достаточно успешно развивается⁵⁵. В то же время имеющиеся данные по позднему палеолиту еще не позволяют даже в ограниченном объеме реконструировать функциональную вариабельность памятников. Представляется возможным привести лишь некоторые наблюдения о характере использования кремневого сырья в индустриях Сюрени-I, слой F, G и H и Буран-Кая-III, слой C.

Ранний поздний палеолит. Соотношение основных категорий кремневого инвентаря в горизонтах слоев F, G и H Сюрени-I указывает на то, что в основном кремнеобработка, включая производство среднепалеолитических орудий (слой G и H), производилась на месте поселений этих горизонтов⁵⁶.

Структура и типология кремневого комплекса Буран-Кая-III, слой C производит впечатление явной сортированности⁵⁷. Скорее всего, только некоторые двусторонние орудия были произведены на месте стоянки. Причем отходы их производства послужили заготовками для изготовления скребков, микролитов и отщепов с ретушью. Как указывалось выше, свидетельства нуклеусного расщепления в слое C не представлены вовсе. Предварительно можно заключить,

что в слое С было раскопано кратковременное поселение со специфической хозяйственной направленностью.

Средний палеолит. В результате анализа соотношений моделей использования кремневого сырья и фауны ряд исследователей пришли к выводу о существовании в среднем палеолите Крыма семи различных типов поселений⁵⁸. Ниже представлена их сжатая характеристика.

Эфемерные стоянки, тип А представлены 13 горизонтами II культурного слоя Кабази II с кремневыми комплексами, относящимися к западнокрымским индустриям. Данный тип поселения использовался как стоянка по разделке туш животных, в основном плейстоценовых ослов. На одну особь приходится около 60 определимых фрагментов костей. Модель использования кремня характеризуется низким процентом орудий, низкими соотношениями сколы:нуклеусы и орудия:нуклеусы, средней плотностью кремня на 1 куб. м культурного слоя (табл. 3). Расщепление нуклеусов и изготовление орудий производилось на стоянке. Источники кремневого сырья располагались на расстоянии не более 1 км.

Эфемерные стоянки, тип В представлены IIА/2 горизонтом IIА культурного слоя пятью поселениями III культурного слоя Кабази II и Сары-Кая. Здесь необходимо отметить, что кремневый комплекс Кабази-II, горизонт IIА/2, относится к западнокрымским индустриям, тогда как коллекции Кабази-II, III культурный слой, и Сары-Кая представлены ак-кайской индустрией. Указанные поселения Кабази-II использовались как стоянки по разделке туш плейстоценовых ослов. На стоянке Сары-Кая в 1977 г. были обнаружены бивни мамонта и зубы лошадей, а в 1985 и 1986 гг. — только зубы лошадей. Остальные фаунистические остатки не сохранились. Модель использования кремня характеризуется высоким процентом орудий, отсутствием или редкостью нуклеусов и самой низкой из отмеченных в Крыму плотностью кремня на 1 куб. м культурного слоя (табл. 3). Главным образом использовались двусторонние и односторонние орудия, изготовленные вне стоянок. Орудия на стоянках изготавливались в ограниченном количестве. Очагов и каких-либо конструктивных особенностей на поселениях данного типа не обнаружено.

Кратковременные стоянки выделены для четырех культурных слоев грота Пролом-II (ак-кайская индустрия). Эти поселения характеризуются приблизительно такими же процентными отношениями орудий и плотностью находок, как тип В эфемерных стоянок. Впрочем соотношение сколы:нуклеусы близко к типу А эфемерных стоянок (табл. 3). Основные отличия от эфемерных стоянок состоят в более высоком соотношении орудия:нуклеусы и в наличии очагов. Производство односторонних орудий базировалось на местном кремне, в основном на стоянке, тогда как двусторонние орудия были изготовлены вне поселения грота. Модель использования фауны трудно восстановить из-за интенсивной деятельности гиен. Данный тип поселений выделен достаточно условно и поэтому нуждается в дополнительной аргументации.

Кратковременные лагеря, тип А определены для поселений Шайтан-Кобы (западнокрымская индустрия). Практически все характеристики сходны с типом А эфемерных, стоянок кроме более высокой плотности находок (табл. 3) и наличия очага.

Кратковременные лагеря, тип В, обнаружены в Кабази-V и Староселье, слой I (старосельская индустрия). Они характеризуются низким-средним процентом орудий, высокими соотношениями сколы:нуклеусы и орудия:нуклеусы, высокой плотностью находок (табл.3), наличием очагов. Часть односторонних и двусторонних орудий изготавливалась на стоянках. Также на стоянках использовались изготовленные за их пределами односторонние и двусторонние орудия. Фаунистический анализ материалов данных памятников еще не завершен.

Базовые лагеря, тип А, были выделены на основании стратифицированных комплексов стоянок Заскальная-V и VI (ак-кайская индустрия). Характеризуются низким-средним процентом орудий, высокими соотношениями сколы:нуклеусы, орудия:нуклеусы, очень высокой плотностью находок (табл. 3), наличием очагов, ям-хранилищ и погребальных сооружений. В целом весь процесс кремнеобработки проходил на месте поселений и обеспечивался транспортировкой сырья с месторождения, расположенного менее чем в 1 км. Свидетельства предварительной разделки туш животных не представлены. Доминирую-

шие виды — сайга и мамонт — представлены около 30 фрагментами костей для каждой отдельной особи.

Базовые лагеря, тип В, представлены поселениями в гротах Киик-Коба, верхний слой и Пролом-I (киик-кобинская индустрия). Практически все характеристики сходны с типом А базовых лагерей (табл. 3), за исключением расстояния до ближайших месторождений кремня, которое в данном случае составляет более 10 км. Свидетельств разделки туш не обнаружено. Список видов промысловых животных достаточно широк. Доминирующие виды — сайга и гигантский олень — представлены менее чем 30 фрагментами костей на одну особь каждый. Не исключен значительный вклад гиен в создание фаунистического разнообразия данных комплексов.

Таким образом, только памятники с ак-кайскими и западнокрымскими индустриями ассоциируются с двумя и, возможно, более типами поселений. Западнокрымские памятники представлены двумя типами эфемерных стоянок по разделке туш животных и кратковременными лагерями. Отсутствие базовых лагерей для западнокрымских индустрий дает возможность предположить высокую мобильность населения, свойственную для «резидентного» принципа освоения территории⁵⁹.

Для памятников с ак-кайскими индустриями характерны базовые лагеря, расположенные невдалеке от месторождений кремня, и эфемерные стоянки по разделке туш животных. Каждый из старосельских или киик-кобинских памятников ассоциируется только с одним из типов поселений. Старосельские индустрии были обнаружены лишь на месте кратковременных лагерей, а киик-кобинские — базовых лагерей, расположенных вдали от источников сырья. Стоит ли ожидать открытия в ближайшее время киик-кобинских кратковременных лагерей и эфемерных стоянок, а также старосельских базовых лагерей и эфемерных стоянок, чтобы лишний раз подчеркнуть дискретность этих «мустьерских культур»? Вероятно, было бы более логичным предположить сложную пространственную организацию поселений крымской микокской традиции, представленную двумя типами базовых лагерей, жизнедеятельность которых поддерживалась при помощи кратковременных лагерей и эфемерных специализированных стоянок. При этом каждый тип базовых лагерей скорее всего соответствует определенному сезону года. Такая система поселений традиционно определяется как «радиальная»⁶⁰ или «логистическая»⁶¹.

Подводя итог анализу функциональной варибельности среднего палеолита Крыма, необходимо отметить ряд существенных моментов. Во-первых, отсутствует прямая зависимость между традициями в кремнеобработке и хозяйственной спецификой стоянок, выраженной в моделях использования фауны и кремневого сырья. Так, разделка туш плейстоценовых ослов на эфемерных стоянках может производиться, как западнокрымскими (Кабази II, горизонт IIА/2), так и ак-кайскими (Кабази II, горизонты III/1А-III/3) орудийными наборами. Причем типологически и технологически различные орудийные наборы были изготовлены в рамках одной модели использования кремня. Во-вторых, в рамках Крымской микокской традиции существует значительная варибельность основных компонентов технологической и типологической структур в зависимости от хозяйственного профиля поселений. Так, использование в разных пропорциях нуклеусного и двустороннего расщепления характеризует базовые, кратковременные и эфемерные поселения Крымской микокской традиции. Значительные различия в пропорциях одних и тех же типов орудий характеризуют также орудийные наборы, использованные на данных поселениях. В-третьих, реализация столь сложной пространственной системы организации поселений, связанной с транспортировкой сырья, готовых орудий, фауны, требовала от непосредственных исполнителей как минимум умения планировать и предвидеть результаты своих действий, что противоречит взглядам сторонников упрощенно-эволюционистского подхода к жизнедеятельности среднепалеолитического населения⁶².

Заключение

В настоящее время вряд ли возможно «заключение» по проблемам варибельности среднего и ранней поры позднего палеолита Крыма. Авторы далеки от мысли, что предложенная концепция является завершенной. Решение ряда проблем варибельности палеолита Крыма, продемонстрированное выше, по-

рождает не менее важные по своему значению вопросы, которые требуют дополнительной аргументации и углубления предложенной концепции в целом. Вместе с тем некоторые аспекты доистории полуострова очевидны.

Если кто и может претендовать на право называться автохтонным населением полуострова в постинтергляциальное время, так это носители крымской микокской традиции. При этом крымский микок является частью ареала восточно-микокских индустрий, занимавших значительную территорию от бассейна Дуная до Волги и от Крыма и Северного Кавказа до Полесья⁶³. Похоже, что северная граница восточномикокских индустрий в интергляциальное время проходила в гораздо более высоких широтах. Появление первых постинтергляциальных мигрантов на территории полуострова произошло, вероятно, около 50 тыс. лет назад и связано с западнокрымской традицией кремнеобработки, характеризующейся леваллуазской и пластинчатой технологиями. Приблизительно в это, или несколько более раннее время, индустрии одностороннего мустье со сходными технологиями появляются в Прикарпатье, на Днестре и в Донбассе⁶⁴. Возможность «вторжения» индустрий одностороннего мустье была обусловлена изменением географического статуса Крыма⁶⁵. Вероятно, к этому времени было окончательно покончено с последствиями островного положения нынешнего полуострова. Похоже, что сосуществование микокской и западнокрымской традиций на протяжении как минимум 20 тыс. лет не привело к сколько-нибудь значимому их взаимообогащению.

Географическая открытость Крыма привела к новой волне миграции, которая состоялась 30—36 тыс. лет назад. На этот раз гости явились как носители более передовых позднепалеолитических технологий. Однако ни позднепалеолитическая техника изготовления двусторонних орудий восточноселетской традиции, ни производство микропластин ориньякцев Сюрени-I не произвели существенного впечатления на среднепалеолитических аборигенов Крыма, то есть передовые технологии не материализовались в поздних индустриях микокских и западнокрымских традиций. Среднепалеолитический компонент в ориньякской индустрии Сюрени-I может быть объяснен двояко: как взаимодействие в крымском микокке производства мустьерских орудий или как влияние на ориньяк варианта Кремс-Дюфур других среднепалеолитических индустрий, которое состоялось в иных регионах Юго-Восточной Европы⁶⁶.

Идея о западном происхождении ориньяка Сюрени I основанная на аналогии с индустриями варианта Кремс-Дюфур в Австрии и Румынии выглядит достаточно убедительно⁶⁷. Не менее привлекательными представляются поиски корней восточноселетского комплекса Буран-Каи III, слой С, в индустрии ранней поры позднего палеолита Костенковско-Боршевского района, с одной стороны, и в комплексах *culturi de tranzitie* Молдовы, с другой. Однако данная проблема требует специального исследования. Так или иначе, но, благодаря исследованиям стратиграфии и хронологии восточноселетских и микокских индустрий, в отложениях стоянки Буран-Кая-III можно окончательно предать забвению ранее постулировавшийся тезис о двустороннем мустье Крыма как о генетической подоснове позднепалеолитических селетоидных индустрий на территории Восточной Европы.

Нельзя не упомянуть еще об одном важном аспекте сосуществования среднепалеолитических и позднепалеолитических индустрий на территории Крыма. После окончательного установления отсутствия связи между среднепалеолитическим I культурным слоем Староселья и могильником, содержащим погребения *Homo sapiens* и расположенным на территории этой же стоянки⁶⁸, стало очевидным, что носителями крымских микокских индустрий являются только неандертальцы. Исходя из антропологической находки сделанной Г. А. Бонч-Осмоловским в Сюрени-I, носители ориньякских традиций были представлены *Homo sapiens*. Антропологические характеристики носителей западнокрымской и восточноселетской традиций неизвестны. Таким образом, остается предположить, что на протяжении как минимум пяти тысяч лет на крайне незначительной по размерам территории бытовали не только различные традиции в кремнеобработке, но и существенно отличающиеся антропологические типы населения.

В заключение, авторы выражают искреннюю признательность всем участникам программы «Средний палеолит Крыма»: А. И. Евтушенко, Ю. Э. Демиденко, С. В. Татарцеву, В. И. Усику, К. Монигал, М. Кэй, П. Нуарэ, И. Лопес-Байону, Дж. Ринку, Р. Феррингу, К. МакКинни, А. Барк, К. Михайлеску и А. К. Марковой. Финансирование программы «Средний палеолит Крыма» осуществлялось фондами INTAS (проекты INTAS-93-203 и INTAS-93-203-ext) и NSF (проекты SBR-9307743 и SBR-9506091), а также Крымским филиалом ИА НАН Украины.

Таблица 1. Средний и начало позднего палеолита Крыма: абсолютные даты (лет назад).

Стоянки	Слон, образцы	AMS	U-series	ESR, LU	Индустрии
Сюрень-I	Fb2, кости	OxA-5155, 29950±700			Ориньякская
	Ga, кости	OxA-5154, 28450±600			..-
Буран-Кая-III	B1, кости	OxA-6673, 28840±460			Киник-кобинская
	B1, кости	OxA-6674, 28520±460			..-
	B(VII/1), зубы	OxA-4129, 33210±900			..-
	B(VII/2), кости	OxA-4130, 32710±940			..-
	C, кости	OxA-6672, 32350±700			Восточно-селецкая
	C, костяная рукоять	OxA-6869, 32200±1500			..-
	C, кости	OxA-6868, 36700±1500			..-
Кабазы-II	II/1A, зубы			28000±2000	Западно-крымская
	II/1A, зубы			29000±2000	..-
	II/1A, зубы		32100±6500	38000±3000	..-
	II/1, кости	OxA-4770, 31550±600			..-
	II/1, зубы		40100±5000		..-
	II/2, кости	OxA-4771, 35100±850			..-
	II/4, кости	OxA-4858, 32200±900			..-
	II/5, кости	OxA-4859, 33400±1000			..-
	II/7, зубы		46500±8000		..-
	II/7B, зубы			29000±3000	..-
	II/7B, зубы			34000±2000	..-
	II/8, зубы		48300±17000	39000±3000	..-
	II/8, зубы		65500±2500		..-
	III/2, зубы		41100±2000		Ак-кайская
	III/2, зубы		43000±7000		..-
	III/2, зубы		53900±2000		..-
III/2, зубы		55800±2000	60000±6000	..-	
III/2, зубы		69700±3000	62000±5000	..-	

* Таблица составлена по данным, изложенным в работах: McKinney C. and Rink J., 1996; Hedges R. E. M. et al, 1996; McKinney C., 1988; Rink J. et al, 1988; Marks A. E., 1998.

Стоянки	Слой, образцы	AMS	U-series	ESR, LU	Индустрии
Кабазы-II	III/2, зубы		117000±13000		Ак-кайская
	III/3, зубы			69000±5000	..-
Староселье	1, зубы			29000±2000	Старосельская
	1, зубы			29000±2000	..-
	1, зубы			29000±2000	..-
	1, зубы			30000±2000	..-
	1, зубы			30000±3000	..-
	1, зубы			34000±3000	..-
	1, кости	ОхА-4775, 41200±1800			..-
	1, кости	ОхА-4887, 42500±3600			..-
	2, зубы		47500±13000		..-
	2, зубы		63000±5000		..-
	3, зубы			29000±2000	Староселье, слой 3
	3, зубы			33000±3000	..-
	3, зубы			37000±3000	..-
	3, зубы			38000±4000	..-
	3, зубы			41000±3000	..-
	3, зубы			42000±4000	..-
	3, зубы		45800±5100	43000±4000	..-
	4, зубы		29400±2100	37000±2000	Старосельская
	4, зубы		33100±2400	44000±4000	..-
	4, зубы		34900±3000	47000±3000	..-
4, зубы			55000±4000	Старосельская	
4, зубы		80000±10000	57000±5000	..-	
	4 низ, зубы			52000±4000	
	4 низ, зубы			53000±3000	
	4 низ, зубы			57000±4000	
	4 низ, зубы			58000±4000	
Кабазы-V	III/1, зубы			30000±3000	Старосельская
	III/1, зубы		37200±5000	31000±2000	..-
	III/1, зубы		58700±6000	32000±2000	..-
	III/1A, зубы			55000±4000	..-
ГАБО*	I/1, зубы		69600±2000	65800±5400	???
	I/2, зубы			77200±13800	???
	II/1B, зубы			68900±2800	Старосельская ???
	II/1B, зубы			84200±5800	..-
Заскальная V*	II, зубы			41800±3100	Ак-кайская
	III, зубы			32000±2100	..-
	IV, зубы			32400±3400	..-
Заскальная VI	II, кости	ОхА-4131, 30110±630			Ак-кайская
	III, кости	ОхА-4772, 35250±900			..-

* Данные ESR анализа носят предварительный характер: см. McKinney C. and Rink J., 1996.

Стоянки	Слои, образцы	AMS	U-series	ESR, LU	Индустрии
Заскальная VI	IIIa, кости IIIa, кости	OxA-4773, 39100±1500 OxA-4139, 30760±690			Ак-кайская ..

Таблица. 2. Хронология индустрий и традиций кремнеобработки (лет назад).

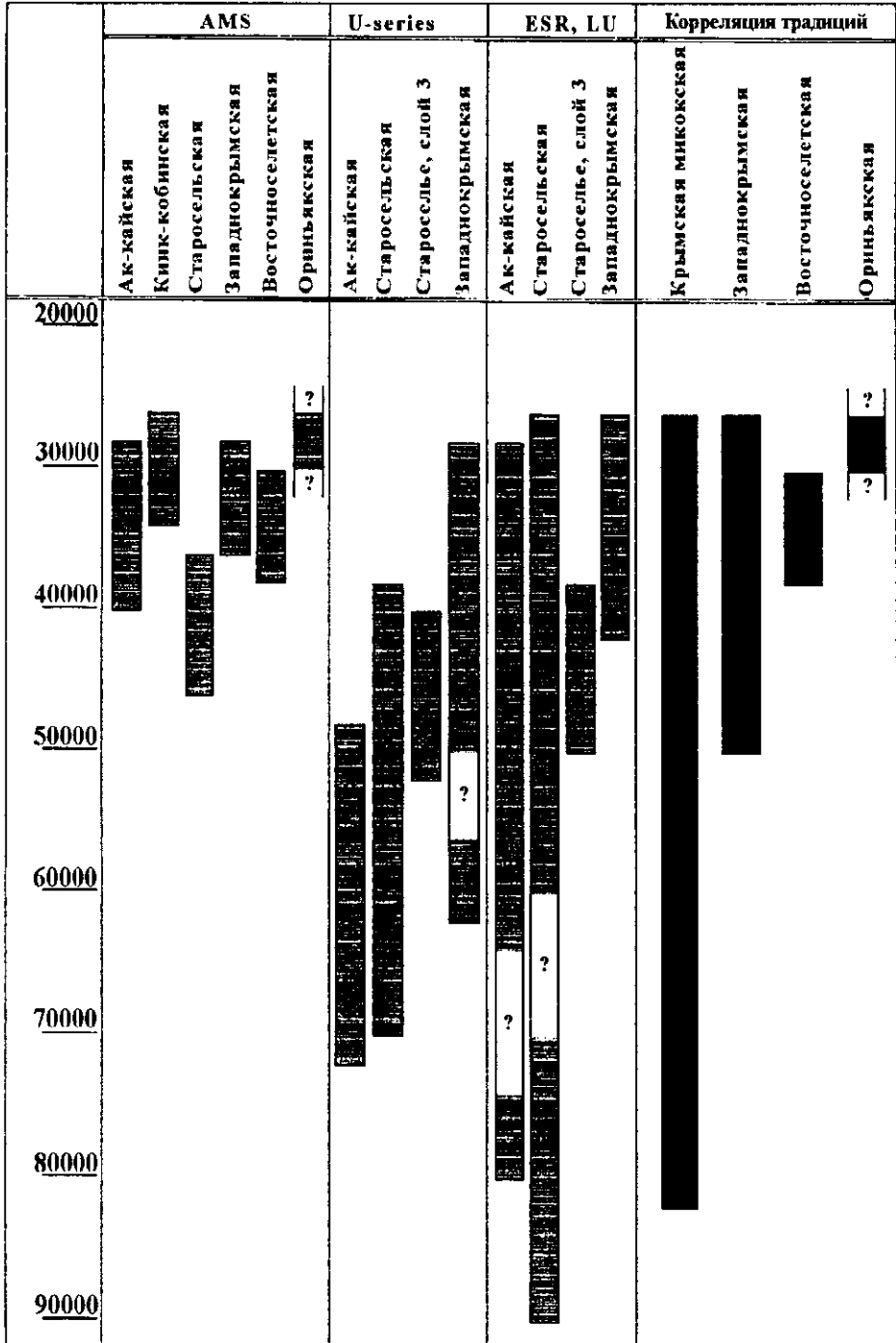

Таблица 3. Вариабельность использования кремневого сырья в среднем палеолите Крыма*.

Стоянки	орудия, %	скопы: пуклусы	орудия: нукл.**	плотность***	модель использования сырья
Эфемерные стоянки — тип А					на стоянке — первичное расщепление и изготовление орудий
Кабази-II, г-ты II/1а—II/4	19.9	23.6:1	4.9:1	145.8	
Кабази-II, г-ты II/5—II/7	14.1	30.9:1	4.4:1	232.9	
Кабази-II, горизонты (г-ты) II/7АВ—II/7Е	11.2	18.7:1	2.3:1	116.2	
Кабази-II, г-ты II/7F8—II/8	14.8	18.3:1	2.7:1	232.8	
Эфемерные стоянки — тип В					импорт — одно- и двусторонних орудий; на стоянке — ограниченное производство одно- и двусторонних орудий
Кабази-II, г-ты IIА/2	29.03	нуклеусов нет	нуклеусов нет	19.3	
Кабази-II, г-ты III/1А—III/1	27.8	нуклеусов нет	нуклеусов нет	12.3	
Кабази-II, г-ты III/2—III/3	54.7	50.5:1	18.5:1	11.8	
Сары-Кая, 1985—86, г-ты I—5	46.8	нуклеусов нет	нуклеусов нет	15.5	
Сары-Кая, 1977	77.5	34.1:1	76.9:1	16.5	
Кратковременные стоянки					импорт — двусторонних орудий; на стоянке — производство односторонних орудий
Пролом-II, слой I	38.6	40.5:1	13.8:1	40.6	
Пролом-II, слой II	29.9	31.9:1	8.5:1	69.6	
Пролом-II, слой III	40.7	23.1:1	8.5:1	31.4	
Пролом-II, слой IV	39.8	19.2:1	7.5:1	23.4	
Кратковременные лагеря — тип А					на стоянке — первичное расщепление и изготовление орудий
Шайтан-Коба, верх. г-т	12.4	29.8:1	3.8:1	313.1	
Шайтан-Коба, нижн. г-т	11.8	41.7:1	4.7:1	239.6	
Кратковременные лагеря — тип В					импорт — одно- и двусторонних орудий; на стоянке — ограниченное производство одно- и двусторонних орудий
Кабази-V, слой III	9.4	99.9:1	9.1:1	549.6	
Кабази-V, комплекс «С»	18.6	101.7:1	29.3:1	370	
Кабази-V, комплекс «Д»	12.8	96.5:1	18.4:1	566.7	
Староселье, горизонт I	28.5	63.8:1	17.5:1	256	
Базовые лагеря — тип А					на стоянке — первичное расщепление и изготовление орудий
Заскальная-V, слой II	6.6	209.3:1	11.3:1	2504.8	
Заскальная-V, слой III	24.6	69.2:1	13.5:1	632.7	
Заскальная-V, слой IV	21.1	68.4:1	12.1:1	918.3	
Заскальная-V, слой V	30.8	76.3:1	19.3:1	955.7	
Базовые лагеря — тип В					на стоянке — первичное расщепление и изготовление орудий
Пролом-I	18.1	94.5:1	17.9:1	min 601.4	
Киик-Коба, верх. слой	16	95.2:1	15.2:1	min 372.1	

* Таблица составлена по данным авторов, а также опубликованных в работах: Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П., 1993; Yevtushenko A. I., 1998.

** Соотношение односторонних орудий и нуклеусов.

*** Плотность артефактов в 1 куб. м культурного слоя.

Примечания

¹ *Формозов А. А.* Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА.— 1958.— № 71.— 123 с.

² *Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П.* Ранний палеолит Крыма.— К., 1993.— 221 с.; *Евтушенко А. И.* Локально-хронологическое подразделение мустьерских индустрий северо-восточного Средиземноморья.— Автореф. дисс... канд. ист. наук.— К., 1995.— 24 с.; *Yevtushenko A. I.* Kabazi-V: Assemblages From Selected Levels // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 287—322.

³ *Векилова Е. А.* Стоянка Сюрень-I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // МИА.— 1957.— № 59.— С. 235—323; *Anikovich M. V.* Early Upper Paleolithic industries of Eastern Europe // Journal of World Prehistory.— 1992.— Vol. 3.— № 2.— P. 205—245.

⁴ *Демиденко Ю. Э.* Среднепалеолитические индустрии Восточного Крыма: интерпретация их различий // Археологический Альманах.— № 5.— Донецк, 1996.— С. 95—100; *Евтушенко А. И.* Двустороннее мустье Крыма: проблемы культурно-типологической дифференциации индустрий.— Археологический альманах.— № 5.— Донецк, 1996.— С. 85—93; *Chabai V., Marks A., and A. Yevtushenko.* Views of the Crimean Middle Paleolithic: Past and Present // European Prehistory.— Vol. 7.— 1995.— P. 59—80; *Chabai V.* Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Paleolithic // European prehistory.— Vol. 9.— 1996.— P. 31—48; *Chabai V. P.* Kabazi-II: The Western Crimean Mousterian Assemblages of Unit II, Levels II/7-II/8C // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 201—252; *Chabai V. P.* Kabazi-II, Units IIA-III: Artifacts // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 253—272; *Chabai V. P. and A. A. Marks.* Preliminary Synthesis: Middle Paleolithic Assemblage Variability in the Western Crimea. // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 355—368; *Demidenko Yu. E.* Middle Paleolithic Industries of the Eastern Crimea: Interpretations of Their Variability // European Prehistory.— Vol. 9.— 1996.— P. 49—61; *Hedges R. E. M., Housley R. A., Pettitt P. B., Bronk Ramsey C., and Van Klinken G. J.* Radiokarbon dates from Oxford AMS system: Archaeometry datelist 21 // Archaeometry.— 38 (1).— 1996.— P. 181—207; *Marks A. E. and Monigal K.* Starosele 1993—1995: The Lithic Artifacts. // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 117—166; *McKinney C. and Rink J.* The absolute chronology of the Middle Paleolithic of the Crimea // The paper presented on the 61st Annual Meeting of the Society of American Archaeology, April, 11, 1996.— New Orleans.; *McKinney C.* U-series Dating of Enamel, Dentine, and Bone from Kabazi-II, Starosele, Kabazi-V, and GABO // The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 341—354; *Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger.* Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating of Teeth in Crimean Paleolithic Sites: Starosele, Kabazi-II and Kabazi-V // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 323—340; *Yevtushenko A. I.* Kabazi-V: Assemblages from Selected Levels // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 287—322.

⁵ *Евтушенко А. И.* Полевые исследования мустьерской стоянки Кабази-V // Археологические исследования в Крыму, 1993 год.— Симферополь, 1994.— С. 97—101; *Маркс Э. Э., Демиденко Ю. Э., Усик В. И.* Раскопки в Староселье // Там же.— С. 183—189; *Маркс Э. Э., Демиденко Ю. Э., Усик В. И., Монигал К.* Итоги раскопок среднепалеолитической стоянки Староселье // Археологические исследования в Крыму, 1994 год.— Симферополь, 1997.— С. 190—194; *Татарцев С. В., Отт М.* Новые исследования позднепалеолитической стоянки Сюрень-I // Там же.— С. 245—253; *Чабай В. П., Жук С. М.* Раскопки палеолитической стоянки Кабази-II. Археологические исследования в Крыму, 1993 год.— Симферополь, 1994.— С. 267—271; *Чабай В. П., Жук С. М.* Исследования палеолитической стоянки Кабази-II // Археологические исследования в Крыму, 1994 год.— Симферополь, 1997.— С. 269—273; *Chabai V.* Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Paleolithic...— P. 31—48; *Chabai V. P.* Kabazi-II: Introduction. // The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai.— ERAUL, Liege, 1998.— P. 167—200; *Demidenko Yu. E., Chabai V. P., Otte M., Yevtushenko A. I. and S. V. Tatartsev.* Siuren-I, An Aurignacian

Site in the Crimea // *Prehistoire d'Anatolie*. Ed. by M. Otte.— Liege, 1998.— ERAUL, 85.— P. 349—396; Marks A. E., Demidenko Yu. E., Monigal K., Usik V. I. Starosele: The 1993—95 Excavations // *The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea*.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai.— ERAUL.— Liege, 1998.— P. 67—100; Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage from Buran-Kaya-III, Level C: A Preliminary Report // *Prehistoire d'Anatolie*. Ed. by M. Otte.— Liege, 1998.— ERAUL, 85.— P. 335—348; Yevtushenko A. I. Kabazi-V: Introduction and Excavations // *The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea*.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai.— ERAUL.— Liege, 1998.— P. 273—286.

⁶ Веклюва Е. А. Стоянка Сюрень-1...— С. 235—323.

⁷ Demidenko Yu. E., Chabai V. P., Otte M., Yevtushenko A. I. and S. V. Tatartsev. Siuren-I, An Aurignacian Site...— P. 349—396.

⁸ Chabai V. Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Paleolithic...— P. 31—48; Chabai V. P. Kabazi-II: Introduction...— P. 167—200; Chabai V. P. Kabazi-II: The Western Crimean Mousterian Assemblages...— P. 201—252; Chabai V. P. Kabazi-II, Units IIA-III: Artifacts...— P. 253—272.

⁹ Marks A. E. and Monigal K. Starosele 1993—1995: The Lithic Artifacts...— P. 117—166.

¹⁰ Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage...— P. 335—348.

¹¹ Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 323—340.

¹² Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 336.

¹³ McKinney C. U-series Dating...— P. 347.

¹⁴ Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 336.

¹⁵ Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 327.

¹⁶ Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 331.

¹⁷ McKinney C. U-series Dating...— P. 347.

¹⁸ Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 340.

¹⁹ McKinney C. U-series Dating...— P. 351.

²⁰ Колосов Ю. Г. Мустьерские стоянки района Белогорска.— К., 1983.— 207 с.; Kolosov Yu. G. Comments to: Hedges R. E. M., Housley R. A., Pettitt P. B., Bronk Ramsey C., and Van Klinken G. J. Radiokarbon dates from Oxford AMS system: Archaeometry datelist 21 // *Archaeometry* 38 (1).— 1996.— P. 190—191.

²¹ Rink W. J., Hee-Kwon Lee, J. Rees-Jones and K. A. Goodger. Electron Spin Resonance (ESR) and Mass Spectrometric U-series (MSUS) Dating...— P. 323—340.

²² Demidenko Yu. E., Chabai V. P., Otte M., Yevtushenko A. I. and S. V. Tatartsev. Siuren-I, An Aurignacian Site...— P. 349—396.

²³ Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage...— P. 335—348.

²⁴ Bradley B. A., Anikovitch M., and E. Giria. Early Upper Palaeolithic in the Russian Plane: Streletskayan Flaked Stone Artifacts and Technology // *Antiquity*.— 69 (266).— 1995.— P. 989—998; Аникович М. В., Бредли Б. А., Гиря Е. Ю. Технологический анализ стрелецких наконечников // Е. Ю. Гиря. Технологический анализ каменных индустрий.— СПб., 1997.— С. 152—161.

²⁵ Yamada M. Etude preliminaire sur l'industrie lithique de la derniere phase du Paleolithique moyen dans le site de Buran-Kaya III en Crimée orientale (Ukraine) // *Prehistoire Europeenne*.— 9.— 1996.— P. 11—30; Chabai V. Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Paleolithic...— P. 31—48; Chabai V. P. Kabazi-II, Units IIA-III: Artifacts...— P. 253—272; Marks A. E. and Mo-

nigal K. Starosele 1993—1995: The Lithic Artifacts...— P. 117—166; *Yevtushenko A. I. Kabazi-V: Assemblages from Selected Levels...*— P. 287—322.

²⁶ *Chabai V. Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Paleolithic...*— P. 31—48.

²⁷ *Чабай В. П. Один из путей становления позднепалеолитического порядка операций первичного расщепления // Археологический альманах.*— № 3.— Донецк, 1995.— С. 135—150; *Chabai V. P. Kabazi-II: The Western Crimean Mousterian Assemblages...*— P. 201—252;

²⁸ *Marks A. E. and Monigal K. Starosele 1993—1995: The Lithic Artifacts...*— P. 117—166.

²⁹ *Chabai V. P. and A. A. Marks. Preliminary Synthesis: Middle Paleolithic Assemblage Variability...*— P. 355—368.

³⁰ *Demidenko Yu. E., Chabai V. P., Otte M., Yevtushenko A. I. and S. V. Tatartsev. Siuren-I, An Aurignacian Site...*—P. 349—396.

³¹ *Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage...*— P. 335—348.

³² *Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage...*— P. 335—348.

³³ *Аникович М. В., Бредли Б. А., Гиря Е. Ю. Технологический анализ стрелечных наконечников...*— С. 153.

³⁴ *Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage...*— P. 335—348; *Yanevich A., Marks A., Uerpman H.-P. A Bone Handle from Buran-Kaya-III: The earliest known in the Crimea // European Prehistory.*— 1998.— 11.— P. 85—88.

³⁵ *Yanevich A., Marks A., Uerpman H.-P. A Bone Handle from Buran-Kaya-III...*— P. 85—88.

³⁶ *Чабай В. П. Классификация мустьерских индустрий юго-западного Крыма.— Каменный век на территории Украины.*— К., 1990.— С. 54—63; *Chabai V. Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Paleolithic...*— P. 31—48; *Chabai V. P. Kabazi-II: Introduction...*— P. 167—200; *Chabai V. P. Kabazi-II: The Western Crimean Mousterian Assemblages...*— P. 201—252.

³⁷ *Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П. Ранний палеолит Крыма...*— С. 41—42.

³⁸ *Степанчук В. Н. Пролом-I — мустьерская стоянка в Крыму // Российская археология.*— № 1.— 1994.— С. 151.

³⁹ *Степанчук В.Н. Пролом-I - мустьерская стоянка в Крыму...*— С. 142—156.

⁴⁰ *Stepanchuk V. N. Kiik-Kobian: A Distinct Mousterian Industry in the Crimea // Archeologicke rozhledy.*— XLIV.— Praha, 1992.— P. 505—523; *Stepanchuk V. N. The Kiik-Koba culture and some questions of the Crimean Middle Palaeolithic Study // Anthropologie.*— XXXI/1—2.— Brno, 1993.— P. 45—64.

⁴¹ *Yamada M. Etude preliminaire sur l'industrie lithique de la derniere phase du Paleolithique moyen dans le site de Buran-Kaya III...*— P. 11—30.

⁴² *Yevtushenko A. I. Kabazi-V: Assemblages from Selected Levels...*— P. 287—322; *Marks A. E. and Monigal K. Starosele 1993—1995: The Lithic Artifacts...*— P. 117—166.

⁴³ *Колосов Ю. Г. Мустьерские стоянки района Белогорска...*— С. 136; *Колосов Ю. Г. Аккайская мустьерская культура.*— К., 1986.— С. 111.

⁴⁴ *Колосов Ю. Г. Мустьерские стоянки района Белогорска...*— 207 с.

⁴⁵ *Гладилин В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы.*— К., 1976.— С. 98, 103.

⁴⁶ *Колосов Ю. Г. Аккайская мустьерская культура.*— К., 1986.— С. 111.

⁴⁷ *Гладилин В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы.*— К., 1976.— 229 с.

⁴⁸ *Колосов Ю. Г. Специфические типы орудий аккайской мустьерской культуры в Крыму // Орудия каменного века.*— К., 1978.— С. 6—19.

⁴⁹ *Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П. Ранний палеолит Крыма...*— С. 106.

- ⁵⁰ *Chabai V. P. and A. A. Marks. Preliminary Synthesis: Middle Paleolithic Assemblage Variability...*— P. 360—361.
- ⁵¹ *Колосов Ю. Г. Специфические типы орудий аккайской мустьерской культуры...*— С. 6—19.
- ⁵² *Колосов Ю. Г. Аккайская мустьерская культура...*— С. 112.
- ⁵³ *Степанчук В. Н. Киик-Кобинская мустьерская культура.*— Автореф. дис... канд. ист. наук.— СПб., 1991.— 18 с.; *Чабай В. П. Ранний палеолит юго-западного Крыма.*— Автореф. дис... канд. ист. наук.— К., 1991.— 21 с.; *Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П. Ранний палеолит Крыма...*— 221 с.; *Евтушенко А. И. Локально-хронологическое подразделение мустьерских индустрий...*; *Евтушенко А. И. Двустороннее мустье Крыма...*— С. 85—93; *Stepanchuk V. N. The Kiik-Koba culture...*— С. 45—64; *Chabai V., Marks A., and A. Yevtushenko. Views of the Crimean Middle Paleolithic...*— P. 59—80; *Chabai V. P. and Marks A. A. Preliminary Synthesis: Middle Paleolithic Assemblage Variability...*— P. 355—368.
- ⁵⁴ *Chabai V., Marks A., and A. Yevtushenko. Views of the Crimean Middle Paleolithic...*— P. 59—80.
- ⁵⁵ *Демиденко Ю. Э. Среднепалеолитические индустрии Восточного Крыма...*— С. 95—100; *Demidenko Yu. E. Middle Paleolithic Industries of the Eastern Crimea...*— P. 49—61; *Chabai V. P. Kabazi-II: The Western Crimean Mousterian Assemblages...*— P. 201—252; *Chabai V. P. Kabazi-II, Units IIA-III: Artifacts...*— P. 253—272; *Chabai V. P. and A. A. Marks. Preliminary Synthesis: Middle Paleolithic Assemblage Variability...*— P. 355—368; *Yevtushenko A. I. Kabazi-V: Assemblages from Selected Levels...*— P. 287—322.
- ⁵⁶ *Demidenko Yu. E., Chabai V. P., Otte M., Yevtushenko A. I. and S. V. Tatartsev. Siuren-I, An Aurignacian Site...*— P. 349—396.
- ⁵⁷ *Marks A. E. A New Middle to Upper Paleolithic «Transitional» Assemblage...*— P. 335—348.
- ⁵⁸ *Демиденко Ю. Э. Среднепалеолитические индустрии Восточного Крыма...*— С. 95—100; *Чабай В. П. Аккайцы в западном Крыму...*— в печати; *Chabai V., Marks A., and A. Yevtushenko. Views of the Crimean Middle Paleolithic...*— P. 59—80; *Chabai V. P. Kabazi-II: The Western Crimean Mousterian Assemblages...*— P. 201—252; *Chabai V. P. Kabazi-II, Units IIA-III: Artifacts...*— P. 253—272; *Chabai V. P. and A. A. Marks. Preliminary Synthesis: Middle Paleolithic Assemblage Variability...*— P. 355—368; *Yevtushenko A. I. Kabazi-V: Assemblages from Selected Levels...*— P. 287—322.
- ⁵⁹ *Binford L. Willow Smoke and Dogs' Tails: Hunter — Gatherer Settlement Systems and Archaeological Site Formation // American Antiquity.*— 45 (1).— 1980.— P. 4—20.
- ⁶⁰ *Mortensen P. Seasonal camps and early villages in the Zagros. In Man, Settlement and Urbanism. Ed. by P. Ucko, R. Tringham and G. W. Dimbleby.*— London, 1972.— P. 293—297.
- ⁶¹ *Binford L. Willow Smoke and Dogs' Tails...*— P. 4—20.
- ⁶² См. например: *Binford L. Organization and formation processes: Looking at curated technologies // Journal of Anthropological Research.*— 35.— 1979.— P. 255—273.
- ⁶³ *Евтушенко А. И. Локально-хронологическое подразделение мустьерских индустрий...*— 24 с.; *Евтушенко А. И. Двустороннее мустье Крыма...*— С. 85—93;
- ⁶⁴ *Кетрапу Н. А. Палеолитическая стоянка в гроте Бутешты // Охрана природы Молдавии.*— Вып. 8.— 1970.— С. 113—132; *Черныш А. П. Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I // Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре.*— М., 1982.— С. 6—70; *Ситник О. С. Шлях розвитку левалузьких індустрій в Україні // Археологічний Альманах.*— № 5.— Донецьк, 1996.— С. 75—84; *Kolesnik A. V. Mousterian industries evolution of South East Ukraine // European Prehistory.*— Vol. 6.— 1994.— P. 175—186.
- ⁶⁵ *Колосов Ю. Г. Шайтан-Коба — мустьерська стоянка Криму.*— К., 1972.— 158 с.
- ⁶⁶ *Chabai V. P. The Middle Paleolithic to Aurignacian Transition in the Crimea // Prehistoire d'Anatolie. Ed. by M. Otte.*— Liege, 1998.— ERAUL, 85.— P. 321—334.

⁶⁷ Demidenko Yu. E., Chabai V. P., Otte M., Yevtushenko A. I. and S. V. Tatartsev. Siuren-I, An Aurignacian Site...— P. 349—396.

⁶⁸ Маркс Э. Э., Демиденко Ю. Э., Усик В. И., Монигал К. Итоги раскопок среднепалеолитической стоянки Староселье...— С. 183—189; Marks A. A., Demidenko Yu. E., Monigal K., Usik V. I., Ferring C. R., Burke A., Rink W. J., and C. McKinney. Starosele and Starosele child: new excavations, new results // *Current Anthropology*.— 38 (1).— 1997.— P. 112—122; Monigal K., Marks A. A., Usik V. I. Human Remains at Starosele // *The Paleolithic of the Crimea. The Middle Paleolithic of the Western Crimea*.— Vol. 1. Ed. by: A. Marks and V. Chabai. ERAUL, Liege, 1998.— P. 101—116.

В. П. Чабай, Е. Е. Маркс, М. Отте

ВАРІАБЕЛЬНІСТЬ СЕРЕДНЬОГО ТА РАННЬОЇ ДОБИ ПІЗНЬОГО ПАЛЕОЛІТУ КРИМУ (попередні результати міжнародного археологічного проекту)

Протягом перших п'яти років виконання міжнародного кримського палеолітичного проекту головну увагу було зосереджено на дослідженні трьох середньопалеолітичних (Кабазі II, Кабазі V та Старосілля) та однієї пізньопалеолітичної (Сюрень I) пам'яток Західного Криму. До того ж, протягом двох польових сезонів досліджувалась східнокримська пам'ятка — Буран-Кая III, де були знайдені як середньо-, так і пізньопалеолітичні комплекси.

Головні результати зусиль учасників проекту полягають у встановленні абсолютної хронології (понад 80 дат) як для середнього, так і для ранньої доби пізнього палеоліту півострова, визначенні технологічної та типологічної варіабельності для кримських середньопалеолітичних індустрій (західнокримська, кіік-кобинська, старосільська та ак-кайська) та оріньяку варіанту кремс-дюфур Сюрень I. Новий тип індустрій було виявлено в 3 культурному шарі Старосілля. В Буран-Каї III, шар С, знайдено перші свідчення наявності в Криму східноселетських комплексів.

Результати проведених досліджень вказують на те, що всі датовані середньопалеолітичні пам'ятки існували протягом останнього гляціалу. До того ж близько 30 тис. років тому на терені Криму співіснували кримсько-мікоксська (індустрії старосілля, кіік-кобинська та ак-кайська), західнокримська, східноселетська та оріньякська традиції в обробці каменю.

V. P. Chabai, A. E. Marks, M. Otte

THE VARIABILITY OF MIDDLE AND EARLY UPPER PALEOLITHIC IN THE CRIMEA (International Archaeological Project: preliminary results)

The first five years of the ongoing International Paleolithic Project concentrated its studies in the Western Crimea, carrying out excavations at three stratified Middle Paleolithic sites (Kabazi II, Kabazi V and Starosele) and one stratified early Upper Paleolithic site (Siuren I). In addition, a single Eastern Crimean site, Buran-Kaya III, with stratified Upper and Middle Paleolithic deposits, was partly excavated over two field seasons, with more excavations planned for the future.

Major results of these efforts include the establishment of reasonable absolute chronologies both for the Middle and Early Upper Paleolithic (over 80 dates combined), the definition for both technological and typological variability for the range of traditionally recognized Crimean Middle Paleolithic industries (Western Crimean Mousterian, Staroselian, Kiik-Koba and Ak-Kaya) and the Krems-Dufour Aurignacian at Siuren I. In addition, a new assemblage type was recognized in Level 3 of Starosele, without obvious local connections. At Buran-Kaya III was found the first evidence of an Eastern Szeletian industry.

The results of these investigations clearly indicate that all of the known Middle Paleolithic dates to the last Glacial and that at ca. 30,000 BP there is a high probable coexistence of Crimean Micoquian (Staroselian, Kiik-Koba, and Ak-Kaya industries), Western Crimean Mousterian, Eastern Szeletian, and Krems-Dufour Aurignacian.